Академия Арфен. Корона Эллгаров

Автор:
Оксана Головина

Академия Арфен. Корона Эллгаров

Оксана Сергеевна Головина

Что общего у двух недавних врагов? Желание обрести свободу и следовать за своей мечтой.

Рейн, открывая тайну своего рождения, не собирается играть по правилам рода и возвращается в Арфен. Его звериная суть вновь неподконтрольна из-за предательства матери, и дракон доверяется мастерам академии, чтобы обуздать свою силу.

Опальный принц Ирс Эллгар полон ненависти к правящему королю, как и народ королевства. Великий соблазн – принять корону из рук таинственной силы, обещающей власть, но в обмен ввергнуть мир в войну. Готов ли принц заплатить такую цену и продолжить деяния кровавой династии или же доверится сердцу?

Оксана Головина

Академия Арфен. Корона Эллгаров

Глава 1

Солнце ослепило его на мгновение, вынуждая жмуриться и спускаться ниже. Огромные черные крылья отбрасывали величественную тень на поле, над

которым пролетал дракон. Стайка наивных птиц решила посоревноваться со зверем, прошмыгнув перед самой мордой, и устремилась к темневшему впереди замку. Дракон оставил без внимания эту наглую провокацию и описал круг над скалами, которые звонко омывала быстрая Орва.

Вот и его цель – большой старый замок, расположенный на скалистом утесе. «Орлиное гнездо», как привыкли называть его местные жители, или Арфен, известный в королевстве как академия для неугодных отпрысков знати. Изначально он выполнял оборонительную функцию и стерег торговые пути. Теперь же являлся убежищем, а порой и своеобразным местом ссылки для тех, кого угораздило родиться не в то время или не в том месте. Деревянный мост темнел над рекой, приглашая пройтись по нему к главным воротам замка, но дракон решил сократить время, боясь в последний момент передумать.

– О боги, только не это, – горестно простонал Вардван. Глядя на громадного зверя в небе, несущегося к академии, мужчина почти готов был заплакать, – это же не может быть правдой?

Проректор только собрался пройтись, наслаждаясь недолгой тишиной – занятия начались и надоедливых учеников разогнали по углам, – но злой рок не дал его планам осуществиться. Едва дракон пересек высокую крепостную стену, как вдруг ощутил, что трансформация больше не действовала. Юноша пробормотал проклятия и через мгновение упал на сухую землю, прямо к ногам мага, поднимая облако противной едкой пыли. Аристакес вынужден был нервно разгонять пылевую завесу рукой.

– Барьер, верно? – просипел Ивар, ожидая, пока сломанные кости срастутся, и он сможет дышать спокойно.

Значит, в замке выставлен щит, не дававший применять какую-либо магию со стороны внешних стен? Это стоило запомнить.

– Верно, – мрачно отозвался Вардван, глядя на распростертого перед ним молодого человека.

От избытка эмоций у проректора задергался глаз. Ивар наивно сверкнул улыбкой.

– Нет, – вздохнул обреченно Аристакес, – я не выдержу еще одного Брогана!

Юноша поднялся, отряхнул одежду и поклонился стоящему перед ним магу.

– Я Ивар Броган. Прошу простить мое неловкое появление. Могу ли я поговорить с ректором академии Элазаром Саргоном? – Дракон смиренно ожидал ответа.

Проректор недоверчиво отступил от него, ожидая подвоха. Нечисто, что-то тут точно нечисто… Вы только посмотрите, решил прикинуться агнцем? Пф-ф! Он, Аристакес Вардван, выведет этого мальчишку на чистую воду!

– Следуйте за мной, юноша, – повелел маг, величественно развернулся и проследовал по дороге, выложенной мелкой брусчаткой.

Ивар облегченно вздохнул, наблюдая, как блестели и развевались на ветру длинные черные волосы мужчины. Это явно проректор, брат рассказывал о сложном нраве Вардвана. Но пока его не выставили за ворота, а значит, можно считать, что вторжение было почти успешным.

Солнце поднялось уже достаточно высоко. Можно себе представить, что начнет твориться в замке, когда его кинутся искать! Но Ивар искренне рассчитывал, что небольшого письма, оставленного старшему брату, будет достаточно, чтобы понять причину подобного поступка. Он надеялся, что семья поймет, хотя и готовился к буре. Уже два года Ивар обучался в академии Венкэль, которая находилась в Ксабире, столице их королевства. Сравнивать замок Арфен с лучшим учебным заведением Грахеймна было бы неуместно. Взять только роскошные апартаменты для каждого ученика, с отдельной спальней и кабинетом, где можно было самостоятельно постигать науки.

За каждым из юных знатных отпрысков закреплялся слуга, либо его можно было привезти из дому. Интересно, что предлагают в этих стенах? Ведь не может все быть так ужасно, если верить слухам? И если брат справился, то он и подавно. Ивар Броган не изнеженная девица! Молодой человек старательно оттирал тонкую рубашку после падения однозначно пришедшую в негодность. Ничего, можно потерпеть, хотя являться к ректору в подобном виде было невежливо.

Вардван мрачно шел впереди. Миновали огромный зал и поднялись на второй этаж. Поскольку занятия уже начались, то не удивительно было, что коридоры

академии пустовали. Они прошлись по крутой лестнице, оказываясь в очередном светлом коридоре, и вскоре юношу подвели к одной из дверей. Ничем не примечательная дверь. Дракон долго смотрел на нее, удивляясь тому факту, что не видел даже намека на табличку или какую другую надпись, поясняющую, что здесь располагался кабинет ректора.

Аристакес коротко постучал, тут же, не дожидаясь ответа, толкнул дверь и вошел. Ивар успел придержать ее, пока не захлопнулась перед самым его носом. Первое, на что юноша обратил внимание, – длинные занавески, которые развевались на распахнутом окне. Свежий ветер порывами пытался смести разложенные на столе бумаги, над которыми склонился мужчина в простой рубахе с закатанными рукавами. Его белоснежные волосы были небрежно связаны кожаным шнурком, а одна прядь так и норовила упасть на глаза, не давая толком рассмотреть чертежи.

Мужчина отбросил перо и чертыхнулся, заметив вошедших посетителей. Его брови от удивления поползли вверх, и незнакомец внезапно рассмеялся, складывая руки на груди. Ивар оскорбленно нахмурился. Он намерен был говорить с ректором. Его писарь явно не обучен манерам!

– Извольте прекратить, – потребовал юноша, гордо поднимая подбородок. – Хозяин слишком мягок с вами, раз вы позволяете себе подобное поведение в присутствии мастера Вардвана и гостя!

– Ты это слышал? – протянул Аристакес, ехидно глядя на Саргона. – Я всегда был уверен, что ты себе слишком много позволяешь в моем присутствии. И уж тем более в присутствии столь важного гостя!

Элазар заставил себя принять самый серьезный вид, что далось ему с огромным трудом. Мужчина даже оперся рукой о край стола, чувствуя, что его все еще трясло. Броган-младший холодно сверкнул синими глазами и тряхнул головой, убирая с глаз аккуратно подстриженные пряди волос. Одна из них, полностью серебристая, блеснула на солнце.

– Ивар Броган, сын Айлы Броган из Раегдана! – театрально представил юношу проректор и, выскальзывая обратно за дверь, на всякий случай уточнил: – Их же только двое, верно?

Саргон застегнул одну пуговицу на рубахе, будто это могло придать его рабочему виду солидности, и прокашлялся в кулак, сдерживая последние приступы смеха.

– Полагаю, что разочарую вас, но вынужден представиться: Элазар Саргон, ректор академии Арфен. Пока вы размышляете над моими словами, – мужчина жестом руки предложил юноше стул, – присядьте, дорога из Раегдана не близкая.

Ивар почувствовал, что вспыхнул до кончиков ушей. Проклятье! Как это может быть правдой? Амбрус Берталан, ректор академии Венкэль, всегда поражал своим величием. Стоило ему показаться в одном из залов академии, как ученики замирали, глядя на него украдкой. О том, чтоб так запросто войти в ректорский кабинет, да еще и сидеть за одним столом с хозяином академии, и речи быть не могло. Для большинства, впрочем. Но, поскольку Айла Броган была под покровительством короля, ее сыну пару раз выпадала такая честь.

Ивар сел на скрипнувший стул и старался держаться ровно, сохраняя остатки собственного достоинства. И этот человек мог называть себя ректором? Почему брат так отзывался о нем? Почему было столько восхищения в словах Рейна?

Элазар сел в свое кресло и отодвинул чертежи в сторону, глядя на гостя. Он, конечно, предполагал причину появления в этом кабинете младшего Брогана, но похоже, что юноша решился на этот поступок самостоятельно. И Ивар весьма спешил, судя по испачканной одежде. Кому богами даны крылья, те порой не ценят своих ног. Любопытно было услышать мнение самого юноши по поводу сегодняшнего визита.

– Я прошу прощения за мой поспешный вывод, – глухо проговорил Броган, заставляя себя посмотреть на ректора.

Да уж, замечательное начало. Так и вылететь недолго, даже не будучи зачисленным. Стоило придержать язык, пока не разведает тут все.

– Я принимаю ваши извинения, – улыбнулся Элазар. Он откинулся на спинку кресла, вновь складывая руки на груди. – Что же привело вас в Арфен?

– Полагаю, вам известно, что из-за некоторых… обстоятельств, произошла путаница. Мой брат был зачислен по ошибке.

Ивар закусил губу, подбирая слова. Проклятье! Почему в его голове все звучало так складно, а произнести вслух не удавалось?

– Я намерен исправить это упущение, – серьезно добавил молодой человек.

Саргон медленно кивнул, не сводя взгляда со своего нового ученика. Вот как? Решил место брата занять?

– Позвольте поинтересоваться, как отнеслась к данному решению леди Айла? – спросил ректор.

Ему вовсе не хотелось, чтобы вслед за сыном нагрянула мать семейства. Остановить Брогана-старшего было делом немыслимым, поэтому в данном случае оставалось только смириться и ждать бури.

– Полагаю, леди Айла может быть спокойна, поскольку теперь все обстоит так, как и должно быть. – Голос Ивара дрогнул. Ректор нахмурился.

– Ваша мать будет обеспокоена.

Юноша поднялся, не выдерживая больше этого разговора. Горяч, как и брат, подумалось Саргону, и слишком порядочен, что принесет ему немало бед.

– Я лишь исполнил ее желание. Сын не должен позволять матери произносить эти слова. Он должен сам почувствовать, когда нужно уйти, – спокойно говорил Ивар, уверенный, что сидящему перед ним мужчине ни за что не догадаться о той буре чувств, которая бушевала у него в груди.

Саргон видел, как юноша сжимает кулаки и как нагрелся окружающий воздух от его жаркого дыхания, он решил подыграть и остаться невозмутимым. Ах, Айла… Два Брогана просто не могут находиться на одной земле. Что задумали боги, когда наградили эту женщину такими сыновьями?

– Я согласен с вашими словами. – Элазар встал следом за учеником. – Для вас настало время принимать самостоятельные решения. Но я прошу еще раз подумать о вашем желании обучаться в этих стенах. Я наслышан о ваших успехах в Венкэль. На проходящем в этом году турнире между академиями Грахеймна вы вышли победителем.

Ивар только молча хмыкнул. Его награда валялась где-то на одном из полей Раегдана. Он зашвырнул ее несколько дней назад и не собирался искать. Берталан с удовольствием сотрет его имя из памяти, из всех записей академии, дабы не позорить честь своего заведения. Теперь он ничтожество в глазах сокурсников.

– Я уже достаточно думал. И принял решение, – ответил Броган, упрямо глядя на ректора.

– Тогда – добро пожаловать, Ивар Броган, – улыбнулся Саргон. – Вам стоит обратиться к нашему достопочтенному проректору, Аристакесу Вардвану, и получить у него дальнейшие инструкции. Его кабинет находится немного дальше по коридору. Вы не потеряетесь.

– Благодарю! – Юноша склонил голову, сжимая губы в тонкую линию.

Он принят – это самое главное. Остальное мелочи. Какие вообще могут быть сложности?

Глава 2

– То есть как – сам? – Ивар оглушенно смотрел на проректора, крутившего в руках умбелик с его расписанием.

– А так, юноша, – с удовольствием произнес Аристакес, – на собственных двух ногах. Вот этими руками берете форму у нашей славной Ибтихаль, затем отправляетесь в Белую башню и получаете книги. Советую быть почтительным с хранителем библиотеки.

– Понял, – заставил себя ответить Броган.

– Затем о-очень тщательно изучаете устав академии. Я проверю ваши знания перед отбоем.

Вардван блеснул черными глазами и выдвинул один из ящиков своего стола, за которым сидел. Он извлек на свет некое широкое кольцо, напоминавшее ошейник, и бережно положил его перед собой.

– Что это, хотите вы спросить? Наследие вашего брата. Как хорошо, что я велел выгравировать на нем одну лишь фамилию. Удобно, согласитесь?

– Вы хотите сказать, что в академии используются кольца смирения?! – Возмущению Ивара не было предела, молодой человек нервно одернул рубашку. – Это оковы, предназначенные для конвоирования преступников!

– У нас один поставщик. Достались за полцены, – невозмутимо объяснил маг. – Полагаю, вам еще предстоит с этим познакомиться.

– Что вы подразумеваете под этими словами? – процедил сквозь зубы Ивар, из последних сил стараясь быть почтительным.

– Здесь не носят масок, Ивар Броган. А обуздать истинное обличье порой способно лишь это, – проректор пальцами оттолкнул от себя кольцо, – порой для того, чтоб спастись от собственного зверя. Вам, как двуликому, это должно быть известно. Ступайте, не стоит зря тратить время.

Вардван протянул ученику расписание.

– Благодарю, – глухо ответил юноша и, стискивая в руке свиток, поспешил покинуть кабинет.

– Броган! – нагнал его голос мага у самых дверей.

Ивар притормозил и обернулся.

– У меня входит в привычку повторять это, но вы знаете, каков девиз академии?

– «Учиться дозволено и у врага», – отозвался дракон.

И что за слова? Он заметил их еще в нижнем зале, при входе. Буквы были высечены над огромной аркой.

– Не ошибусь, если скажу, что вам нужно чаще повторять его про себя.

– Отчего же? – сухо поинтересовался Броган.

– Знаете, местный народец, ворке, несчастный соседством с нами, по своей вере считает гордыню одним из величайших грехов, – мрачно сказал проректор. – Ступайте, Броган. Чем реже вы будете попадаться мне на глаза, тем лучше.

Ивар молча поклонился Вардвану и покинул кабинет. За дверями он ненадолго остановился, закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Да как он смеет? Что этот маг себе возомнил? Он даже не слышал никогда о роде Вардванов! Говорить с ним с таким пренебрежением! Черт возьми… никаких слуг? Никаких?! Ладно, это его решение, и он не собирался сдаваться. Молодой человек тихо застонал и открыл глаза.

– Ах ты ж, ярн… ярн… – отшатнулся Ивар, ударяясь головой о двери.

Немедленно оттуда послышался нервный голос проректора:

– Все вон!

Броган медленно отодвинулся в сторону, не отходя от стены и не спуская взгляда со стоявшей перед ним нежити. Это ведь нежить? Никак иначе. Девица была бледной, как смерть. Черные волосы лились по плечам незнакомки, устилая пол вокруг ее ног. Ритуальной мрачной краской на лбу нежити был нанесен некий рисунок, который в другое время, находясь на листке бумаги, заставил бы его любоваться совершенством линий. Но не сейчас.

Покойница глядела прямо на него, отчего холод пронзил Ивара до самого позвоночника. Броган сглотнул ком в горле, видя свое отражение в бездонных темных глазах. И как такое допустили? Куда смотрит охрана замка? Чему там учил профессор Кульзум? Противостояние нежити не самая сильная его сторона,

всегда в пот прошибало от вида этих существ. Лучше встретиться со стаей кровососущих мансуров, чем вот с такой…

– Амрасс… ваприкосс… димераукасс… – забормотал Броган, припоминая нужное заклинание изгнания.

– Платок есть? – Нежить шмыгнула вздернутым носом и печально вздохнула: – Что ж ты бледный такой, смотреть страшно!

– А… – Ивар замолк, недоверчиво глядя на темное создание перед ним.

– Платок, – медленно повторила девушка, – есть?

Она подняла руку, показывая юноше указательный палец. На нем явно остались следы от укуса, из ранки сочилась кровь. Кровь. Течет. Значит, она живая? Ивар, не отходя от стены, похлопал себя по карманам. Он вытащил белоснежный платок и, удерживая его двумя пальцами, протянул незнакомке. Она скривилась, глядя на Брогана, как на полоумного, но приняла платок и обернула его вокруг пальца.

– Риэль Тиган тебя не забудет. – Лицо девицы вновь приняло устрашающее выражение. – Если выживет…

Она постучала в дверь кабинета проректора. Вардван нетерпеливо велел заходить, и новая знакомая Брогана потопала на экзекуцию. Бесконечные косы не успевали за хозяйкой и, наклонясь, Ивар рывком подхватил их. Он придержал плечом дверь, позволяя черному шелку соскользнуть с его руки и исчезнуть в кабинете. Дракон еще некоторое время постоял, с удивлением глядя на собственную ладонь. Волосы «нежити» оказались удивительно мягкими и прохладными.

Проректор незамедлительно принялся отчитывать ученицу своим противным голосом, и Броган пошел прочь, не желая опускаться до того, чтобы подслушивать. Он спустился вниз, в зал, украшенный многочисленными старыми колоннами, на одной из них красовался тот самый устав, который велел выучить Вардван. Ивар подошел к закрепленной доске с нанесенными выцветшей краской правилами, и принялся читать пункт за пунктом. Чем дальше юноша читал, тем больше становились синие глаза, в которых тлел огонь возмущения.

– Это просто невероятно… полчаса на то, чтобы посетить столовую?

– Что, Броган, решил знакомые буквы вспомнить? – пробасил голос за спиной Ивара.

Дракон медленно повернулся, негодуя, что его посмели так бесцеремонно окликнуть и прервать чтение. Высокий широкоплечий детина оскалился, зачем-то подтягивая рукава черной формы. Зал ожил, наполняясь учениками, которые принялись сновать туда-сюда, готовясь к следующим занятиям. Его угораздило очутиться среди этого муравейника во время перерыва.

– Что вынудило вас сомневаться в моих способностях к чтению? – задрал подбородок Ивар, обжигая наглеца взглядом. – Я легко изъясняюсь на четырех языках, включая штджефен, язык народа саннджифу. На каком из них предпочитаете говорить, чтоб я убедил вас не тревожить меня своими чудными всплесками умозаключений?

– Что сказал?! – взревел оборотень, в ярости не замечая, что перед ним вовсе не старший из братьев Броганов.

Волк припомнил стычку у розовых кустов, в тот раз, когда ему и его дружкам помешали проучить опального Эллгара. Он ринулся к юноше и своей ручищей схватил за грудки, грозя разорвать тонкую ткань рубашки. И где охрана?! Ивар негодовал, оказываясь через несколько мгновений во дворе, буквально слетая с крыльца и приземляясь на пыльную землю. Старшекурсник, посмевший швырнуть его, вальяжно спустился со ступеней, глядя, как Броган поднимался, медленно отряхивая одежду. Юноша смотрел на него исподлобья, как и на учеников, собравшихся во дворе поглазеть на драку.

Что за варварское сборище? Лицо Брогана исказилось от пренебрежения, и он выпрямился, заставляя себя остаться невозмутимым. Нет, бить этого жалкого субъекта он не собирался. Один из пунктов устава, гласивший о наказании, дракон запомнил четко и ясно. Никогда он не позволит позорному кольцу сомкнуться на своей шее!

– Я тебя предупреждал, Броган, – прорычал оборотень.

– Ваше скудоумие поразительно, – хмыкнул Ивар, – вы даже не в состоянии понять, что перед вами совершенно…

Договорить дракону не дали. Волк сделал небольшой шаг вперед, одновременно разворачиваясь для нанесения удара. Броган лишь нервно сдул серебристую прядь со лба, затем наклонился немного вперед и влево, уводя голову в сторону от удара. Подобный маневр разъярил нападавшего волка. Его глаза налились кровью, когда юноша убрал руки в карманы штанов, явно не собираясь в ответ атаковать.

– Раз уж вам так не терпится, и дело явно касается чести моего брата, – я вызываю вас. На ваших условиях, – с достоинством произнес дракон.

– Чего? – Оборотень почесал небритый подбородок.

– Пф! – фыркнул Ивар.

Этот темный зверь и понятия не имел о поединке чести? Второй удар не заставил себя ждать. В этот раз Брогану не пришлось уворачиваться. Получив носком ботинка под колено, оборотень с рыком полетел на землю у ног дракона. Ивар поднял взгляд, наталкиваясь на открытую белоснежную улыбку. Следом ему протянули руку для приветствия.

– Ты Ивар? Ивар Броган, – вновь усмехнулся темноволосый юноша.

– Верно… – растерянно кивнул дракон.

Краем глаз он заметил, как замаячила у дальней галереи фигура проректора, и ученики мигом кинулись врассыпную, а вместе с ними и обидчик, грозя скорой расплатой. Вардван крутнулся на месте и помчался, сверкая белоснежной мантией, между лианами лемистрии, увивавшей тонкие колонны галереи. Ивару казалось, что маг сегодня был в черных одеяниях и должен сейчас беседовать с провинившейся «нежитью». Да и поведение его никак не соответствовало должности проректора. Тут творилось что-то вовсе за пределами понимания молодого человека, и оставалось только пожать теплую руку волка, оставшегося с ним у крыльца.

– Я благодарю вас за оказанную помощь, хотя это было лишнее, – произнес Ивар, глядя в карие глаза своего сокурсника, судя по всему.

– Просто поразительно, – медленно отозвался оборотень. – Что привело вас в стены Арфена, позвольте поинтересоваться?

– Я так и не услышал вашего имени. – Ивар расправил испорченный воротник рубашки, не замечая того, что ему бессовестно подыгрывали.

– Прошу прощения! – Волк вновь мягко улыбнулся, слегка склоняя голову в приветствии. – Гварен Ристерд.

– Ристерд? – удивился дракон, но поспешно виновато склонил голову. – Я неучтив, прошу прощения.

– Да все в порядке, – усмехнулся Гварен, – это мать называла так еще в детстве, ввиду некоторых последних событий, прозвище пригодилось.

– «Свет звезды», – раздумчиво произнес Ивар, – ваша мать, должно быть, романтичная особа.

– Пожалуй, – согласился волк. – Так могу я еще раз спросить, что забыл младший Броган в стенах этого замка?

Теперь Гварен не улыбался, он был серьезен, вслед за ним нахмурился и Ивар.

– Я вам благодарен. И хотя смею предположить, что вы с Рейном были товарищами, прошу оставить данную тему.

Дракон еще раз кивнул Гварену и оставил его в одиночестве, желая убраться скорее со двора и отыскать склад, где полагалось получить форму.

– Кажется, покоя нам не видать… – Волк вздохнул, потянулся, сцепляя пальцы в замок и закидывая руки за голову.

Глава 3

Кастелянша Ибтихаль, грузная женщина, возраст которой просто невозможно было определить, кряхтя и охая, слезла со старенькой скрипящей лестницы. Она опустила на поцарапанную деревянную поверхность стола широкие ладони, больше подходившие мужчине, и тяжелым взглядом поглядела на своего посетителя. Ивар еще раз приветствовал представительницу небольшого народца ворке, что жил неподалеку от Арфена, но женщина не прониклась его обаянием. Взгляд ее стал еще подозрительнее. Ибтихаль покачала головой, увенчанной скудным веночком серо-пегих волос, и недоверчиво поморщилась.

– Ты уже получил свою форму, – пробасила она, заставляя молодого человека вздрогнуть и заставить себя дежурно улыбнуться.

– Это не так, – мягко и нарочито вежливо произнес Ивар.

– Меня не проведешь, – хмыкнула кастелянша, – я твою мордашку запомнила. Смазливый слишком.

– Проклятье! – возмущенно вспыхнул дракон. – Вы выдавали форму моему брату!

– Знаю я твои выкрутасы, Броган. – Ибтихаль ударила обеими ладонями по столу, поднимая облачко пыли. – Ступай отсюда, пока я ремнем не отходила!

– Извольте выдать мне причитающиеся вещи! – зарычал Ивар, согревая воздух своим дыханием.

Кастелянша снова оглядела его, затем протянула:

– Точно, ты не он. Бледный какой-то…

Броган закатил глаза, теряя терпение. Ибтихаль что-то проворчала, сетуя на отвратительную молодежь и отсутствие всяких там манер. Спустя бесконечно долгое время она в который раз взобралась и спустилась со своей лестницы, и перед драконом оказалась стопка необходимой одежды. В завершение всего с грохотом была выставлена пара пыльных тяжелых ботинок.

– Запомни хорошенько, Броган. Изведешь одежку, будешь ходить в чем мать родила, – предупредила юношу кастелянша и принялась игнорировать его, всем своим видом показывая, что дракону самое время убираться.

– Благодарю, – сквозь зубы процедил Ивар и покинул склад.

Он остановился у одного из окон и, зажимая рукой стопку одежды, похлопал себя по карманам второй ладонью. Найдя ключ от комнаты, в которой ему предстояло жить все время обучения, Броган огляделся.

– Никаких слуг… – проворчал он, понимая, что вздыхай не вздыхай, а нужно самому топать в общежитие и относить вещи.

В итоге дракону удалось сориентироваться и добраться до башни, в которой располагались комнаты учеников. Каждый этаж делился на два крыла – для девушек и юношей. Пришлось подниматься на самый верхний уровень, проклиная того, кто вздумал строить такие крутые и неудобные лестницы.

В общежитии было тихо. Это не могло не радовать. Хоть здесь повезло. Ивар прошелся по светлому коридору, разглядывая одинаковые двери. Они отличались друг от друга только потемневшими чеканными цифрами, прибитыми парой гвоздей. Молодой человек остановился перед комнатой, чей номер значился на ключе.

Ивар постоял немного, словно не решаясь толкнуть дверь и войти. Казалось, что именно так он подтвердит реальность происходящего. Как бы ни убеждал себя, все казалось чудовищным сном. Словно его охватила стихия, не подвластная ему, и помощи ждать было не от кого.

Он был жалок, и он был один. Дракон повернул ключ в замке и открыл дверь. Затем заставил себя войти и захлопнуть ее. Ивар вздрогнул, поскольку что-то с громким стуком свалилось за его спиной. Он обернулся, перед его глазами оказался погнутый гвоздь, а на полу лежала расколотая рамка с уставом академии.

– Прелестно! – Дракон ногой поддел деревянную рамку. – Как и вся твоя жизнь, Броган…

– Ах ты ж, ярн! – раздалось сбоку гневное бормотание.

Ивар медленно развернулся, опасаясь нарваться на очередную нежить. Может, просто стоило утопиться в Орве? Стоявший перед ним сокурсник перекинул полотенце на одно плечо и тряхнул головой, убирая с лица светлые мокрые волосы. Янтарные глаза яростно сверкнули, встретившись с взглядом дракона.

– Это проклятие будет преследовать меня всю жизнь? – фыркнул грифон.

Ирс Эллгар – опальный принц и неугодный племянник их нынешнего правителя короля Дарема. Его сосед. Собственной персоной. Ивар знал о вечной вражде его старшего брата. С Эллгаром они пересекались лишь однажды.

Юноши в замешательстве дружно потерли подбородки, припоминая их прошлую стычку. Грифон принял его за Рейна. То, что принц ошибся, пришлось более получаса доказывать кулаками. Оба вывалялись в пыли посреди площади перед дворцом, на глазах у толпы, пока придворный маг Олусс не разнял их ливневым заклинанием. Стена дождя поливала их долго, холодная и обидная, превращая в двух грязных оборванцев.

– Меня уверили, что комната будет пуста, – сухо отозвался Броган, проходя к двухъярусной кровати.

Принц занял нижнюю койку, и дракон поморщился, глядя на верхнюю постель. Боги, да на ней, такой узкой, почувствуешь себя покойником! Сзади вздохнул Ирс, видимо соглашаясь с мыслями своего соседа.

– Меня уверили в том же, Броган. Твой братец дал тебе пинка? – не утерпел Эллгар.

– Я принимаю решения сам! Извольте уяснить данный факт, как и то, что я и мой брат – два разных человека, – кинул ему в ответ Ивар, сердито укладывая принесенную форму на край стола.

– Все гораздо хуже, чем я предполагал, – поджал губы грифон.

Он оперся плечом о перегородку кровати, чувствуя, как она печально поскрипывает, и принялся наблюдать за действиями соседа. Ивар подошел к шкафу, одна дверца которого была приоткрыта, помогая таким образом определить, что тот был пуст. Пара старых вешалок болталась на единственной перекладине, ниже находились две полки. Дракон вздохнул, перевел взгляд на невеликую стопку одежды, затем снова посмотрел на шкаф.

– Она сама не развесится, Броган, – ухмыльнулся Ирс, он накинул полотенце на голову и принялся вытирать волосы.

Ивар только фыркнул, снял вешалки и возвратился к столу. Конечно же, он не идиот, и был в состоянии справиться с парой рубашек. Но почему должен тратить драгоценное время, отведенное для получения знаний, на работу, которой обязаны заниматься горничные? Юноша шумно вздохнул, криво накинул рубашку на вешалку и со злостью вернул ее на перекладину.

Как он успел заметить, в комнате был душ и туалет. Один… один на двоих… один на двоих! Ивар брезгливо толкнул пальцем дверь ванной и заглянул в небольшую комнату. Умывальник находился в углу, старая выцветшая шторка скрывала потемневший от времени душ. Здесь пахло, как у речки, оставалось только гадать о причинах.

– Это немыслимо… – в отчаянии прошептал дракон, припоминая любимые апартаменты в Венкэль.

В его личном распоряжении было три комнаты, отведенные под спальню, гостиную и кабинет, позволявший готовиться к предстоящим занятиям. Как можно было пользоваться одним душем с кем-то еще?

– Уже жалеешь, что явился в Арфен, Броган? – хмыкнул Ирс, натягивая рубашку. – Могу подсадить у стены. Свистни, когда соберешься дать деру.

– Ярна с два! – глухо пробормотал дракон.

Никто не смеет сомневаться в его решении. Его слово твердо. Никто и никогда не узнает о том, что Ивар Броган готов выть от отчаяния, словно жалкий оборотень. Боги не дают испытаний не по силам. Дракон кивнул своим мыслям и вернулся в комнату. Что ж, нужно переодеться и получить учебники. Скоро

обед…

– Полчаса, – напомнил себе молодой человек.

Стоило бы поторопиться, пока не разведал обстановку. Затем глянуть, что из занятий он мог посетить уже сегодня, и явиться в кабинет проректора для проверки знаний устава. Ивар вернулся к своему шкафу и принялся расстегивать рубашку. Ей самая дорога в мусорку. Здесь полагалось носить форму, обязательную, и что еще невероятнее, одинаковую и для девушек, и для юношей.

Броган поглядел на черную короткую куртку-камзол с серебряными пуговицами в два ряда. Такие же черные штаны и высокие ботинки. Пара белых рубашек завершала список его невеликого имущества. Молодой человек переоделся и сердито одернул одежду – сидела как влитая, что удивительно. Он спрятал свое расписание во внутренний карман куртки и вышел из комнаты. Эллгар проводил дракона янтарным взглядом, понимая, что аппетит пропал и в столовую идти совсем не хотелось.

Поганый ярн! Только думал, что избавился от надоедливого соседа, как получил «подарок»! Не стоило верить словам ректора. Неужели знал, что заявится Броган? Или идиотское совпадение? Ирс сердито фыркнул и прилег на свою кровать. Затем сложил руки на груди и уставился на старую доску верхнего яруса кровати. Он бы скорее помер, чем согласился жить в одной комнате с Рейном Броганом, но делить ее с младшим братом – это выше всяких сил!

– Чумной какой-то… – Ирс задумчиво покусал нижнюю губу.

Есть не хотелось, но ведь это была хорошая возможность… Точно! Юноша сел на кровати, едва не ударившись светлой головой о перегородку. Время обеда объединяло всех учеников, и именно в столовой можно было незаметно, совершенно незаметно отыскать взглядом нужного человека.

– Думает, что так легко отделается? – хмыкнул Эллгар, и сам не понимая зачем, тщательно пригладил волосы перед небольшим зеркалом, находившимся на дверце его шкафа.

Молодой человек покинул комнату вслед за своим новым соседом и, пройдя по широкому коридору, быстро спустился по ступеням вниз, намереваясь добраться до столовой. Широкие двойные двери были распахнуты, и толпа сокурсников уже топталась, то заходя внутрь, то покидая огромное помещение. Ирс растолкал зазевавшихся учеников плечами и прошел на раздачу. Кухарка торопливо навалила ему в миску щедрую порцию каши, водрузила сверху кусок мяса и протянула, желая скорее поправиться, а то больно уж щеки худы.

Эта ворке их всех за могильных урлахов держит! Ученики академии, все как один, для нее нежить, на ветру шатающаяся, вечно недокормленная и обездоленная. В чем-то сердобольная женщина была права… Эллгар цепким взглядом обвел множество расставленных деревянных столов, и к своему неудовольствию заметил, что его привычное место было занято. Он уже хотел согнать наглеца, как вдруг замер, удерживая в дрогнувших руках тяжелый поднос. Тень смятения скользнула по его лицу и пропала.

– Как она может быть такой спокойной? – пробормотал грифон. – И это после всего, что сделала? Пф-ф!

Объект его внимания сосредоточенно жевала кусок булочки, запивая молоком из высокой глиняной кружки, и читала. Даже в столовой! Ирс фыркнул, намереваясь выбрать более выгодную позицию для обзора. Впереди маячил отличный стол – никем не занят, в самом дальнем углу. То, что нужно!

Броган разглядел знакомую светлую макушку своего соседа еще издалека. Дракон едва разобрался, где взять поднос. Обнаружив высокую стопку оных, он вознамерился взять один, но тут довольно симпатичная девица, с копной длинных огненно-рыжих волос, протянула ему самый верхний. Ивар благодарно кивнул, принимая поднос, и только вблизи понял, что принял за девушку какого-то странного парня. Почему он так смотрел на него? Рыжий так открыто улыбнулся, что дракон не выдержал и ответил тем же. Незнакомый юноша моментально развернулся на месте и проворно смешался с толпой сокурсников, исчезая из виду.

Броган постоял немного в растерянности, пока кухарка не поманила его мозолистой рукой. Он тактично молчал, пока женщина, глядя на него с материнским участием, накладывала гору дымившейся еды. Такую кашу впору было раздавать беднякам у ворот Ксабира, но Ивар понял, что сегодня она будет для него вкуснее всего, что он ел прежде. Столько теплоты было в этом взгляде.

Молодой человек склонил голову, поблагодарил кухарку и побрел между расставленными столами, стараясь не задеть кого-либо ненароком.

Нужно просто перестать удивляться чему бы то ни было, и станет легче, наверняка так и есть, убеждал себя дракон. Искать себе место, толкаться среди сокурсников, есть как простолюдин, – это очередное испытание. Каждый шаг становился испытанием. Ивар опустил поднос на первый попавшийся пустой стол и увидел, что это же самое проделал Эллгар. Грифон нахмурился, но смолчал, тяжело опустился на стул и схватился за ложку.

Обедали они молча, казалось, что опальному принцу и дела не было до своего соседа. Ивар был ему за это благодарен. Сейчас совсем не хотелось спорить или вести душевные беседы. Еда и в самом деле оказалась довольно вкусной и сытной. Броган откусил кусок хлеба и проследил за взглядом грифона.

Тот замер с ложкой в руке, явно забывая, что время кончалось. Смотрел принц на стол, стоявший в противоположном углу столовой. Девушка, сидящая за ним, аккуратно отламывала пальцами булку и отправляла не глядя кусочек за кусочком в рот, запивая молоком. Она читала, и время от времени ее губ касалась еле уловимая улыбка.

Ивар приподнял черную бровь, замечая, что Эллгар, не отдавая себе в том отчета, все повторял за незнакомкой. Волосы девушки серебристым покрывалом покрывали всю спину, завиваясь на концах. Ученица была вполне симпатична даже в этих очках. Кажется, его высочество питает нежные чувства к магичке. Броган хмыкнул и хотел отправить в рот последний кусок мяса, но что-то словно стиснуло невидимыми пальцами его запястье и не позволило сделать это.

– Время вышло, – вздохнул молодой человек и вытер пальцы салфеткой.

Значит, еда зачарована. Это тоже стоило запомнить, иначе придется регулярно голодать.

– Эллгар! – позвал дракон.

– А?.. – спохватился Ирс и бросил ложку в тарелку.

Она тихо звякнула, Эллгар резко поднялся, от растерянности не зная, в какую сторону идти. Броган поднялся следом и просто развернул грифона лицом к дверям, легонько подталкивая в спину.

– Кажется, сюда, – произнес Ивар, стараясь не улыбаться, и сам направился к выходу.

У колонн в коридоре его внимание привлекла группа девушек. Точнее, одна из них. Та, что стояла в стороне от остальных. Эти черные волосы, стелющиеся до пола, Ивар запомнил хорошо. Риэль Тиган – кажется, так эта странная особа себя назвала. О роде Тиган дракон никогда не слышал, как и понятия не имел о той силе, что была сокрыта в этом хрупком на вид теле. Ученицы принялись кидать едкие реплики в сторону сокурсницы, Риэль лишь молча глянула на них, стискивая кулаки. Ивар к удивлению заметил свой платок на ее пальце. До сих пор ходила с ним? Точно странная…

– Не смей больше приближаться к нашему столу, Тиган! – возмущенно выкрикнула одна из ведьм. – Второй раз предупреждать не будем.

– Может, Риэль тут ни при чем? – тихо прошептала другая девушка. – Может оно само?

– Само? Ты шутишь? – фыркнула зачинщица спора. – Молоко просто так само не скисает. Оно испортилось, стоило этой нежити пройти мимо стола!

– Это могло случиться и из-за всплеска силы в одной из нас, – мягко попыталась убедить подругу вторая ведьма, но тщетно.

Глаза возмущенной девушки почернели, и она начертала знак, щелкнув пальцами. В ладони ведьмы вспыхнуло пламя, которое она немедленно швырнула к ногам Риэль. Волосы ее заискрились, но не успели загореться, поскольку ботинок Брогана опустился ровно на зачарованное пламя. Ногу нагрело до жара, и молодой человек обернулся к группе девушек, сверкая синим взглядом.

– Кажется, вам стоит уяснить значение выражения «делиться теплом»! – зарычал дракон, при этом с его губ сорвалось облачко черного дыма.

– Держись от нее подальше, Броган! – фыркнула ведьма и поторопилась убраться из коридора, как и ее свита.

Ивар убрал ботинок с волос Риэль, удивляясь тому, что девушка все это время молчала, глядя на него своими темными глазами.

– Прошу прощения… – Молодой человек неловко коснулся ее волос, поднимая шелковое великолепие, и обернул их вокруг шеи девушки, чтобы не тянулись по полу. – Я вынужден был наступить на них, иначе загорелись бы…

Риэль только коротко кивнула в ответ и пошла прочь. Отойдя несколько шагов, девушка тряхнула головой, вновь распуская волосы.

– Ну как так можно? – вздохнул Броган.

Глава 4

Он летел все выше и выше к белым облакам, пока дышать не становилось тяжело. Затем падал вниз, в последний момент расправляя громадные крылья, заставляя листву вихрем срываться с низких деревьев, а траву волнами пригибаться до самой земли. Влажная после недавнего дождя, она сверкала росой и остро пахла летом, свободой, дурманя голову.

Дракон понесся дальше, в который раз пролетая над бескрайним полем, походившим на изумрудное море. Там, впереди, темнел замок, который он покинул еще с рассветом. Ему нужно было немного успокоиться. Нет, ему нужно было совсем успокоиться, ведь не смел тревожить ту, которой требовался покой и его забота. Рейн сделал еще один круг, замечая, как что-то блеснуло в траве.

Зверь спустился, последний раз взмахнув черными крыльями, и на землю ступили уже человеческие ноги. Молодой человек прошелся к тому самому месту, которое привлекло его внимание, и поднял тяжелую вещицу. Выполненная лучшим ксабирским ювелиром, она была желанной наградой для каждого ученика в Грахеймне. Наверно, не было никого, кто не желал бы заполучить ее.

– Ивар, ярн тебя побери…

Рейн провел пальцами по чеканной поверхности медали, стирая грязь.

– Зачем оставил здесь? Решил, что так просто можешь все выбросить? Решил, что можно зашвырнуть прошлое в траву и это все решит?! – выкрикнул Броган.

Он поднял взгляд к небу, словно брат мог его слышать, где бы сейчас ни был. Ветер растрепал черные волосы, дракон тряхнул головой, убирая их с лица и сверкая сапфировыми глазами.

– Почему решил за всех? – Молодой человек сердито затолкал награду в карман штанов и через мгновение вновь обратился, взмывая в небо черным зверем.

Теперь его путь лежал обратно, к самому сердцу Раегдана – родительскому замку. Рейн пролетел над двумя высокими башнями, опускаясь на крепостную стену. Он прошел вдоль нее, спускаясь по крутым ступеням во внутренний двор. Леди Айла беседовала с начальником стражи, отдавая ему распоряжения. Завидев сына, она велела мужчине оставить их и подошла к Рейну.

– Ты покинул замок еще до рассвета, – проговорила с укором женщина.

Великолепное бордовое платье стелилось за нею тяжелым шлейфом, а гладкие как шелк черные волосы были сплетены венком, украшенным фамильными рубинами, оставляя плечи открытыми. Белоснежной коже леди Айлы могла позавидовать и юная девица, в свои годы хозяйка Раегдана оставалась по-прежнему привлекательной.

– Я должен был уйти, – коротко ответил Броган.

Мать не удовлетворили эти слова, она гордо выпрямилась и пошла к широкому крыльцу главного входа в замок, ожидая, что сын последует за нею.

– Нам нужно поговорить.

Рейн шумно вздохнул и, привычно пряча руки в карманы штанов, зашагал к дому. Айла не произнесла ни слова, пока шла по длинному коридору первого

этажа замка. Из высоких окон лился теплый свет, согревая каменные стены и рисуя на полу причудливые узоры. Мать решила говорить с ним в главном зале. Едва они вошли, леди Броган уселась в свое кресло. Рейну полагалось стоять перед нею и внимать. Молодой человек смотрел на мать исподлобья, искренне надеясь, что долгим разговор не окажется.

– Твой брат принял разумное решение. – Айла явно начала не с того, чего ждал Рейн, и он заскрипел зубами, стискивая кулаки.

– С этим вопросом мы с Иваром разберемся сами, – мрачно ответил Броган.

Айла едва махнула изящной рукой, веля сыну умолкнуть. Дракон подчинился лишь из уважения к сидящей перед ним матери, но чувствовал, что надолго его терпения не хватит.

– Тебе пришло приглашение из Венкэль. Амбрус Берталан будет рад видеть тебя в числе своих учеников, – продолжала мать.

Лицо Рейна исказилось от негодования. Он не верил своим ушам.

– Ты отправила письмо ректору без моего ведома? – зарычал молодой человек.

– О твоей жене позаботятся, – проигнорировала его слова Айла и расправила рукава платья. – Ты должен отправиться в Ксабир. Берталан будет ожидать визита к завтрашнему дню. У тебя будет время попрощаться со своей лисой.

Броган был так возмущен, что задохнулся от подобного заявления. Глаза его вспыхнули, а дыхание сделалось прерывистым, хриплым, окружая черным облаком дыма. Чешуя моментально скрыла половину лица, спускаясь до плеча по руке, обращая ладонь в чудовищную лапу. Рейн ударил ею в стену, заставляя ее пойти трещинами и осыпаться серой пылью.

– Не смей указывать мне! – изменившимся голосом прохрипел юноша.

Но припоминая уроки мастера Эверета, Рейн заставил себя дышать ровнее, обращая все свое сознание к той, что сейчас ожидала его в верхних комнатах. Он тряхнул головой, успокаиваясь и возвращаясь к человеческому обличью.

Проклятье! Ему нужно забирать Келейр и убираться из Раегдана. Они загостились. Айла поднялась со своего кресла и пошла прямо на Рейна, придерживая длинный подол. Платье испачкалось оседавшей пылью, но хозяйка замка не обращала на это внимания, исполненная негодованием от неподчинения старшего сына.

– Ты правитель этой земли, хочешь этого или нет! – пронзительным голосом проговорила мать. – Я никогда не смирюсь с твоим отказом от власти. Даже Ивар все понял и поступил, как должно.

– Что ты знаешь об этом? О том, что должно? – мрачно отозвался Рейн. – Я устал от твоих интриг. С меня довольно!

– На землях Грахеймна неспокойно, – качнула головой Айла, – я чую беду. Раегдану нужен достойный правитель. Наш род должен поддержать короля и нынешний порядок. Дарем…

– Я не собираюсь играть в ваши с Даремом игры, – остановил ее речи дракон.

– Прими власть! – Глаза матери потемнели от ярости.

– Я родился здесь, но я не чувствую этой земли, – устало ответил Броган. – Ивар вырос в Раегдане. Он дышит им, знает его. У меня иной путь. И ты должна смириться с этим. Оберону нужна помощь и я всегда видел себя именно там. Я окажу поддержку брату, окажу ее тебе, но не оставлю Фелана. Это мое решение. Мой выбор.

– Так измени его! – со стоном кинулась к нему Айла, ударяя кулаками по груди сына.

– Твой сын не трава, что на ветру гнется в любую сторону, – глухо отозвался Рейн. – Мое слово твердо, прими его. Так решил твой сын.

– Ты был рожден для этого, – Айла отошла от него, скрывая горевший ненавистью взгляд, – нельзя выбирать судьбу. Она предрешена. И ты в этом удостоверишься. Оставь меня сейчас.

Рейн наклонил черную голову, затем быстрым шагом покинул зал. Не останавливаясь, он прошел по коридору к лестнице и поднялся на верхний этаж замка. Там находились жилые комнаты. Броган толкнул нужную дверь и вошел в светлое, наполненное солнцем помещение. Высокие витражные окна только добавляли покоям тепла. Келейр стояла, придерживая одной рукой тяжелые шторы, и глядела куда-то на горы, которые чернели длинной грядой за зеленым морем полей.

– Кел, – позвал Рейн и, не дожидаясь, пока жена обернется и подойдет к нему, сам преодолел расстояние между ними.

Он с жаром обнял лису за плечи и привычно положил подбородок на ее белоснежную макушку. Келейр сомкнула руки вокруг его талии, покорно прижимаясь щекой к груди мужа.

– Твое сердце так колотится, ты опять поспорил с матерью? – тихо спросила девушка, с нежностью поглаживая его по спине.

– Пусть тебя это не тревожит, – стараясь говорить мягче, отозвался Броган, – я разберусь с этим вопросом.

– Я не сомневаюсь, – улыбнулась лиса. – Ты отыскал Ивара?

Она отстранилась от мужа и присела на подоконник. В длинном платье это было не так уж и удобно, но привычки трудно менять. Расшитые жемчугом туфельки показались из-под подола серебристого платья, когда девушка согнула ноги в коленях и обняла их руками.

Сверкающий словно иней шлейф опустился до пола, укладываясь мягкими складками. Рейн залюбовался женой, отмечая про себя, что она сейчас была подобна дивной ледяной статуе, и оттого хотелось немедленно снять ее с окна, за которым плавилось солнце. Будто и в самом деле оно могло растопить его сокровище.

– Так ты нашел брата? – вновь поинтересовалась девушка, глядя на Рейна прозрачными голубыми глазами.

– Да, – очнулся дракон и присел рядом с нею на другой край широкого подоконника.

Молодой человек вытащил из кармана найденную награду и принялся угрюмо рассматривать ее.

– Что это? – потянулась к нему Келейр.

– Он получил ее в прошлом году на соревнованиях в Ксабире. – Рейн шумно вздохнул и протянул жене медаль.

Лиса приняла вещицу, осторожно повертела в руках и прочла выгравированные письмена. Не все были ей понятны, но видимо, это было некое пожелание дальнейших успехов.

– Где он сейчас? Его нужно вернуть домой. Это так ужасно, что Ивар покинул замок. – Келейр покачала белоснежной головой.

– Люди видели, как дракон летел к стенам замка Арфен, – мрачно отозвался Броган.

– Да ну?! – Лиса подскочила, запутываясь в подоле, затем подняла его обеими руками и уже толком слезла с подоконника.

Рейн не преминул полюбоваться на стройные ноги супруги, но нахмурился, едва они скрылись под потоками струящейся ткани.

– Не скачи так резко, – потребовал дракон, – ты должна беречь себя.

– По-твоему, я должна лежать все эти долгие месяцы в постели? – Келейр надула обидчиво губы и сложила руки на груди.

– Это заманчивое предложение мы обговорим вечером. – Синие глаза сверкнули и губы Рейна тронула довольная усмешка.

– Ах ты! – Лиса шутливо ударила мужа, вынуждая его схватить ее и поднять на руки.

Келейр желала возразить, но Рейн склонился к ее лицу и остановил слова поцелуем. Ее губы манили своей прохладой, заставляли забыться и отмести на время то, что его беспокоило. Броган целовал жену, чувствуя, как мерно кружась над их головами, на лицо и плечи ложились крупные снежинки.

Последнее время лиса плохо контролировала свою силу, видимо сказывалось ожидание дитя. Это известие ошеломило его до такой степени, что еще долго Рейн не мог ни говорить, ни двигаться. Оглушенный, только стоял и смотрел на жену, слушая, как колотилось бешено его сердце.

Удивительным было ощущение, что сейчас, держа на руках возлюбленную, он держал целую семью. Его семью. За что боги послали ему такое счастье, Рейн не ведал. Но, когда никто не видел и дракон оставался один, он безмолвно благодарил небеса за этот дар.

Глава 5

Отбыть в Оберон они собирались на рассвете. Дорога неблизкая, не стоило выдвигаться на ночь глядя, тем более в положении Келейр. Рейн отпил воды из своего кубка и посмотрел на жену, которая сидела напротив, за огромным длинным столом. Мать была молчалива, впрочем, как и сын с невесткой. Девушка перевела взгляд на пустой стул, за которым совсем недавно сидел Ивар. Это печалило ее с того самого момента, как младшего брата кинулись искать. Рейн заявил, что непременно поговорит с ним, но не раньше, чем удостоверится, что его жена в безопасности и находится под защитой Оберонского замка.

Отчасти Келейр понимала опасения мужа, но не верила, что леди Айла пойдет на какие-либо меры в отношении ее, чтобы давить на принятые сыном решения. Молодая женщина приложила ладонь к животу, ощущая необычайное тепло там, где в ней зарождалась новая жизнь. Чувство было настолько поразительным, что лиса старалась прислушиваться к каждому изменению своего тела.

– Ты сегодня бледна, как листья яклера по осени, – заявила свекровь.

Она пригубила из своего кубка лучшего ксабирского вина, привезенного в дар по случаю женитьбы сына из погребов его величества короля Дарема. Келейр заставила себя улыбнуться Айле.

– Благодарю, вы очень внимательны, – ответила лиса, желая, чтобы обед поскорее закончился.

– Видимо, это свойство вашего рода, – добавила леди Броган, но не договорила.

Ее губы едва изогнулись, прячась за кубком, когда Рейн громко поставил свой на стол.

– Я вижу, ты решила озаботиться здоровьем моей жены, – мрачно отозвался дракон, – видимо, воздух в стенах Раегдана слишком затхлый для нее.

– Твой дом свеж и чист, Рейн, – проговорила с укором Келейр. Она протянула руку и накрыла ладонь мужа своей ладонью, – твоя мать прекрасно о нем позаботилась.

– Лучше бы она позаботилась о том, как очистить свою совесть. – Рейн оттолкнул кубок на столе и поднялся, не отпуская руки жены. – Идем!

– Рейн! – Лиса потянула его за руку, вынуждая молодого человека остановиться.

– Ты смеешь сомневаться в моих намерениях и помыслах? – гневно проговорила Айла, поднимаясь со своего места. – Смеешь сомневаться в том, что я правлю не во имя блага этой земли?

Воздух в обеденном зале накалился и Келейр почувствовала, что в платье стало ужасно душно. Ей были невыносимы постоянные споры матери и сына, но еще горше было сознавать, что сама являлась одной из главных причин этих ссор. Уже сколько времени она собиралась поговорить с леди Броган, но никак не удавалось подгадать удобный момент. Кажется, сейчас в самый раз.

– Рейн, – позвала она мужа и тихонько прибавила: – Оставь нас ненадолго.

Броган отрицательно замотал головой, глядя, как мать покинула зал, гордо поднимая голову, на которой сверкнула темными рубинами диадема.

– Тебе нет нужды говорить с нею, – сердито отозвался Рейн, – завтра мы уедем, и ты больше не увидишь эту женщину.

– Это твоя мать, и я виновата перед ней, что бы ты ни говорил, – глухо сказала Келейр.

– Ты ни в чем не виновата перед нею, да и перед кем бы то ни было! Не смей так говорить. Никогда. Ты поняла меня? – потребовал дракон и посмотрел в глаза жены. – Поняла меня?

– Да, – кивнула лиса. – Но она никогда не примет меня, верно?

– Потому что не понимает, что существуют мнения и решения, отличные от ее собственных, – фыркнул Рейн. – Ступай отдохни, я велю приготовить все к завтрашнему отъезду. Увидимся вечером. Отдыхай.

Келейр обняла мужа за шею, вынуждая наклониться к ней, и поцеловала.

– Не вздумай задерживаться, муж мой, – она хитро улыбнулась, – иначе будешь спать в сугробе.

Он не успел схватить мелкую пакостницу, та уже успела прошмыгнуть у него под рукой и добежать до дверей. И что у нее в голове творится? Разве можно так носиться? Броган упер руки в бока и покрутился на месте, оглядываясь и размышляя, как все быстрее завершить.

Лиса оказалась в коридоре, прикрыла за собою тяжелые двери и поглядела на лестницу, ведущую на верхние этажи. Как она уже поняла, леди Броган любила подышать свежим воздухом, прохаживаясь по одной из смотровых площадок, устроенных на крыше замка. Туда девушка и решила подняться, желая в последний раз попытать счастья. Пусть и не убедить свекровь принять ее, но уезжать вот так, расставаясь едва ли не врагами, она не могла.

Чувство вины одолевало Келейр, заставляя считать себя жалкой воровкой, похитившей у этой женщины сына и лишившей ее возможности иметь хоть малейший шанс на осуществление своих надежд. Она была лишней и в своей семье, и в этих стенах.

Видимо такова ее судьба, на вкус, словно ягоды инджи. Если сорвать их раньше, чем положено, сначала вы ощутите волшебную сладость, но стоит проглотить ее, как волной подступала к горлу жгучая горечь. Келейр проклинала длинные юбки, мешавшие толком передвигаться, и поднималась все выше. Здесь уже ощущалось мощное дуновение ветра, действительно облегчавшее дыхание. Главное, не считать ступеней и не смотреть вниз.

Келейр достигла самого верха и преодолела последнюю ступеньку. Вид с подобной высоты открывался чудесный. Пусть она поднималась сюда только однажды, но воспоминания остались самыми лучшими. Девушка велела себе собраться с духом и пошла вперед. Ветер подхватил подол платья и принялся кружить мелкую листву, которая опадала с высоких ияров, окружавших замок. Гигантские темные стволы деревьев упрямо не желали склоняться под сильными порывами ветра, только слегка покачивали ветвями там, в высоте, и осыпали стоявших женщин дождем своих листьев.

– Нет мне покоя! Ты следуешь за мною, словно мансур, почуявший запах свежей крови! – Леди Айла отошла от каменной ограды и повернулась к невестке.

– Я прошу прощения за то, что потревожила вас. – Келейр сглотнула ком в горле, глядя на двор под их ногами, далеко внизу.

И почему ограда такая низкая? Хотя чего бояться тем, кого в любое мгновение удержат крылья?

– Я знаю, что не такой вы желали видеть жену старшего сына. – Девушка выпрямилась, стараясь держаться с достоинством. – Но я люблю Рейна. Я сделаю все, чтобы он был счастлив и не пожалел о своем решении.

– Был счастлив? – Глаза Айлы сверкнули, вспыхивая углями.

Хозяйка замка двинулась на Келейр, вынуждая ее отступить на шаг.

– Ты посмела лишить меня сына, лишить эту землю наследника! Виной всех несчастий нашего рода стала ненаследная княжна из горных псов!

Келейр слушала, чувствуя, как стучит в висках и на лицо опускается ледяной снег. Но он не мог остудить ее, слишком неистово было чувство вины.

– Он не слышит меня! Не желает видеть меня, свою мать! И все ты… ты… – Воздух вокруг Айлы плавился, опаляя лицо девушки, вновь вынуждая ее отступать.

Келейр не могла применить свою силу – вовсе не из слабости, а не желая ранить того, кого любила, и не смогла бы смотреть в глаза мужу, поступи она иначе. Ветер подхватил легкую накидку, вымокшую от таявшего снега, которая становилась все тяжелее, как и платье. Келейр было все труднее дышать, но она должна была дать этой женщине возможность высказаться, не сдерживая свои чувства.

– Старшему сыну была предназначена дочь Тира Альвергардского. Этот драконий род еще более древний, чем Броганы. Этот союз мог бы укрепить границы и даровать землям Альвергарда и Раегдана процветание. Ты желаешь счастья Рейну? Ты действительно желаешь этого? – потребовала ответа Айла.

– Да, – глухо ответила Келейр.

Каблуки ее туфелек уперлись в бордюр, говоря лисе о том, что дальше отступать некуда. Голова ее кружилась, а глаза застилала пелена горьких слез.

– Тогда освободи моего сына! – зарычала леди Броган, половина ее лица покрылась черной чешуей, выдавая бушевавшие в ней чувства. – Я проклинаю тебя, Келейр Тайернак! Как мать, чье дитя ты посмела украсть, я лишу тебя всего, чего ты лишила меня!

***

Жар – первое, что ощутил он, поднимая взгляд на стены замка. Жар, который разлился по телу лавой, накрывая сознание жгучей волной и вырываясь отчаянным криком. Как белая птица, Келейр так ясно была видна, но не

взмывала к чистому небу – земля принимала ее в свои объятья. Как он обратился, Рейн не помнил. Он понесся к башне, зная, что не успеет вовремя, но до боли в крыльях спешил.

Он укрыл жену собою, заслоняя черными крыльями от остального мира, и горящие глаза отказывались видеть правду. Рейн обратился, падая на колени рядом с Келейр, но не чувствовал ее дыхания, не слышал биения сердца, а когда поднял голову, то распознал знакомый силуэт у крепостной стены. Айла стояла на самом краю. Значит, таков был план матери? Она желала вырвать его сердце, лишь бы наделить властью и заставить править этими землями?!

– Да будет так… – По телу юноши прошла судорога, дыхание прервалось, укрывая лицо облаком черного дыма.

Взгляд Рейна стал безумным, и крик отчаянья сменился рыком:

– Я буду править… как никто никогда не правил! Раегдан навсегда запомнит Рейна Брогана!

Черный дракон тяжело поднялся над замком, и чудовищное пламя вырвалось из его пасти, сжигая высокие деревья. Женщина на площадке что-то кричала, но зверь не слышал, делая круг за кругом и обращая в пепел все на своем пути.

***

Небо было черным от гари и едкого дыма, когда она открыла глаза. Тело не слушалось ее, раскалываясь на тысячи острых осколков. Келейр смогла сжать пальцы, ощущая под руками горячую землю. Она не могла понять, где находится, происходившее вокруг напоминало страшный сон. Лиса слышала крики, а жаркое пламя бушевало, обрушивая обгорелые строения. Грохот оглушил ее, Келейр вздрогнула всем телом, пытаясь хоть немного приподняться и оглядеться кругом. Едва ей это удалось, ее дыхание замерло…

Трава выгорела, земля дымилась, заставляя заходиться кашлем, но словно кто-то невидимый накрыл собой, уберегая ее от пожара, сохранив свежую зелень вокруг. Спасенный участок расходился, очерчивая силуэт огромных крыльев. Келейр подняла взгляд к небу и увидела его. Прекрасный черный зверь сокрушал все на своем пути. Она попыталась поднять руку и окликнуть мужа, но

не смогла, слишком много усилий ослабили ее тело.

– Рейн… – Девушка опустила голову обратно на землю, бессильно глядя на бушевавшую стихию и чувствуя, как по перепачканным пеплом щекам текли слезы. – Прости меня…

Прикрываясь щитом, мужчина в который раз попытался подобраться к ней, но каждый раз останавливался, не имея возможности пройти через стену огня. Одежда его опалилась, а лицо было черно от гари. Выкрикивая проклятия, воин решился и побежал, чувствуя, как пламя обжигает незащищенное тело.

Келейр вовремя заметила его силуэт в дыму и опустила ладони на землю. Хоть капля сил в ней осталась и, гася огонь, снег принялся расходиться вокруг нее, позволяя мужчине подобраться ближе. Благодарный воин опустился рядом с хозяйкой на колени, затем дрожащими пальцами сгреб тонкий слой снега и обтер лицо.

– Простите, что не смог добраться до вас раньше. Мы видели, но ничего не могли поделать, госпожа, – сипло пробормотал мужчина. – Я помогу вам…

– Нет! – Келейр остановила попытки воина поднять ее. – Нет, не тратьте времени зря. Вы должны добраться до Арфена.

– У них нет причин оказывать нам поддержку, – не согласился с нею человек.

– У них есть мастер Эверет, – едва слышно проговорила лиса. – Приведите его, он поможет. Остановит его, я слишком слаба, чтобы сделать это. Рейн не услышит меня сейчас.

– Мы отправили человека в Альвергард, – сказал воин, – но что может сделать один учитель?

– Ступайте в Арфен! – из последних сил выкрикнула Келейр.

Глава 6

Ястреб известил замок об опасности раньше, чем до него сумел добраться человек. Птица кружилась над крепостной стеной с пронзительным криком, не слушая команд своей хозяйки. Белла с тревогой вглядывалась в полосу гор, но на фоне их темных очертаний невозможно было разобрать, что же потревожило ее питомца.

Затем Токум услышала приближающийся топот копыт, и едва человек подъехал к воротам, спрыгнула со стены вниз, оказываясь рядом. Глядя на одежду и лицо воина, не стоило труда догадаться, что произошло. Въезжая во внутренний двор академии, мужчина остановил лошадь и спешился. Вышедший к ним Вардван громко велел ученикам расходиться, мрачно глядя на воина Броганов.

– Что привело вас сюда? – потребовал объяснений проректор.

– Госпожа прислала меня за помощью, – закашлялся гонец. – Мне велено привести в замок человека по имени Эверет. Прошу вас, поспешите, Раегдан в огне.

– Зачем Раегдану Эверет? – нервно спросил маг. – Кто напал на вас? Кто отправил вас сюда? Леди Айла?

– Она бы никогда так не поступила, – раздался у него за спиной голос Хьюго.

Мужчина нахмурился, и оттого отчетливее стал виден шрам, рассекавший его темную бровь.

– Кто звал меня?

– Леди Келейр, – сказал воин и дрогнувшей рукой отер лоб. – Прошу, поторопитесь. Госпожа ранена. Хозяин решил, что ее больше нет с нами, и… просто сошел с ума от горя. Он убьет их всех! Прошу вас!

– Проклятье! – Хью выругался и повернулся к крыльцу, на котором уже стояли Саргон и мастер Бродик.

– Я еду, Элазар! – выкрикнул Эверет.

Маг отмел попытки ректора организовать помощь, решительно махнув рукой.

– Нет! Вы только навредите. В таком состоянии Броган лишь придет в еще большую ярость. Тебя прошу отправиться со мной, – Хью посмотрел на ведьмака. – Должно было произойти что-то действительно серьезное, раз он решил, что жены нет в живых. Ей нужна будет помощь.

Бродик только молча кивнул бритой головой, покрытой замысловатыми татуировками, которые спускались по шее, теряясь под одеждами мужчины.

– Подготовьтесь к нашему возвращению, – глухо проговорил Эверет.

Элазар тяжело вздохнул, давая товарищу обещание. Они немедленно пустились в путь, сокращая его, насколько это было возможно. За всю дорогу не проронили ни слова. Хью еще издалека почуял запах дыма, а скоро стало видно черное марево над землей Раегдана.

– Ты сможешь удержать его? – тихо спросил Бродик, едва они приблизились к распахнутым настежь воротам.

– Какой из меня учитель, раз допустил подобное? – сквозь зубы процедил Хью. – Разве у меня есть выбор? Отыщи девушку и не приближайся ко мне. Слышишь меня?

Ведьмак нехотя согласился, с тревогой глядя на друга. Эверет спешился и оставил свою лошадь у крепостной стены. Здесь животное могло быть в большей безопасности.

– И ты не смей сходить с места, поняла? – Мужчина похлопал лошадь по теплой шее и прошел в ворота.

Вскоре Бродик потерял товарища из виду, ему также пришлось оставить коня и идти пешком. Ведьмак позволил клубам дыма и жаркому раскаленному воздуху окутать себя и, поднимая руки, повернул их раскрытыми ладонями вперед, обращаясь к своей силе. Он закрыл глаза и прошептал заклинание. Знаки на его руках вспыхнули, ожили, позволяя определить местонахождение той, кто нуждалась в его помощи.

Здесь было много душ, требовавших исцеления. Но ведьмак понимал, что сначала обязан помочь остановить зверя, таким образом давая возможность выжить большему числу пострадавших. Рейн Броган должен понять, что его возлюбленная жива, иначе сам падет.

Мужчина, не обращая внимания на огонь, прошел сквозь него, пробираясь ближе к замку. Его черные очертания вырастали перед мастером, окутанные дымом. Он слышал рев дракона, но упрямо шел вперед, подавляя желание присоединиться к товарищу. Белое платье было видно даже на расстоянии. Бродик ускорил шаг и вскоре подбежал к лежавшей на земле девушке. Глаза Келейр были закрыты, она была смертельно бледна. Мужчина опустился рядом на колени и провел рукой над ее лицом.

– Хвала богам…

Ведьмак торопливо достал небольшой ритуальный нож и сделал надрез на своем большом пальце. Одними губами повторяя слова заклинания, он принялся рисовать знаки на лбу девушки, затем на шее и запястьях. Закрывая глаза, Бродик поднял руку, остановил ладонь над животом Келейр и изменившимся глухим голосом стал читать дальше. Метки на теле лисы вспыхнули, отбирая часть силы ведьмака и передавая ее девушке.

Слыша, как отчетливее становилось ее сердцебиение и выравнивалось дыхание, мужчина слабо улыбнулся побледневшими губами. Успел. Он успел. Ведьмак обвел взглядом небольшую поляну, образовавшуюся после пожара. Вставая в полный рост, он смог достаточно отчетливо разглядеть очертания крыльев. Еще нерожденный сын спас свою мать. Редчайшее явление, достойное того, чтобы быть записанным в его книги. Келейр открыла глаза, пытаясь понять, кто стоял перед нею. Узнав мастера, она судорожно вздохнула, пытаясь подняться. Бродик, скрывая свою слабость, протянул руку и помог девушке встать.

– Рейн? – прошептала лиса.

– Мастер Эверет поможет ему. Сейчас он усиленно занимается этим…

Над их головами раздался ужасающий рев и Бродик стиснул пересохшие губы.

– Он его остановит? – Келейр слабо оперлась на руку ведьмака. – Он ведь сможет?

– Хьюго дал слово. Значит, сможет.

***

Хью прикрылся рукой, на которой дымился порванный рукав. Прекрасно! Дракон делал очередной заход и, отвлекаясь от уничтожения родного дома, вновь пытался поджарить его. Маг чертыхнулся и крепче сжал в руке рукоять кнута. Привычно вспыхнули на ней под пальцами мужчины рунические символы и заклинание было активировано.

Сейчас его слова мальчишка не услышит. Все, что требовалось, так это измотать зверя до тех пор, пока он не свалится без сил. Хью искренне надеялся, что силы ученика кончатся раньше, чем его собственные. Схватка с драконом одна из самых сложных, вдвое сложнее с двуликим зверем, втрое сложнее с опытным воином, и практически обречена на поражение с мальчишкой, слетевшим с катушек…

Эверет резко поднял руку и, взрывая дымившуюся землю, в мрачное небо взмыли исполинские извивающиеся лианы. Хью старался экономить силы, но эта магия требовала меньшей затраты, чем щит. Призрачное растение сверкало длинными шипами, преграждая путь летевшему черному зверю.

Дракон полыхнул огнем, сжигая живую стену, и до Хью дошла лишь жаркая удушливая волна, заставившая задержать дыхание и отступить на шаг. Пользуясь несколькими секундами передышки, мужчина нанес удар. Хвост кнута, сплетенный из сыромятной кожи, пропитанный водами серебряного источника, обвил шею зверя. Попадая в его тело, серебро распылялось, высвобождая тысячи серебряных частичек. Это действо обратило бы нежить в прах, но двуликому лишь причиняло боль, как и любому живому существу, которое вознамерились удушить.

Маг уперся одной ногой в камень и дернул петлю со всей силы. Рукоять кнута едва не выскользнула из рук, но ослабевший дракон, поднимая волну пыли и мелких камней, вспорол мягкую землю крылом, опускаясь ниже. На какое-то мгновение морда зверя оказалась совсем рядом с Хью, и мужчина сглотнул ком,

подступавший к горлу. Кроме боли, в этих синих глазах ничего не было. Там плескалось море безнадежности и отчаяния.

– Давай же, Броган, борись! Смотреть и видеть… Ты должен не только смотреть, но и видеть, ярн тебя возьми! Вспоминай, мальчишка! – Хью тяжело дышал, обходя зверя и глядя ему в глаза.

В последний момент маг успел пригнуться, когда черное крыло едва не задело его. Великолепное существо, ослепленное яростью, лишь полыхнуло в ответ огнем. Эверет выставил щит, чувствуя, что от постоянных усилий и адской жары рубашка взмокла до последней нитки. Силен Броган, чудовищно силен и неуправляем… Дракон зарычал, тяжело дыша и освобождаясь от захвата кнута. Он сверкнул сапфировыми глазами, и из его пасти показалось облако черного дыма. Но пока Хью был жив, а значит, надежда у него оставалась.

– Точка опоры, ищи ее, свою точку контроля! Чувствуй себя. Ты должен видеть, – глухо пробормотал Эверет, подходя к Рейну ближе. – Вспоминай, ну же…

Мужчина протянул руку в порванной перчатке, едва касаясь головы дракона. Зверь дрогнул всем телом, и магу уже казалось, что он готов был сдаться, когда чудовищного размера когти прорыли землю и дракон взлетел ввысь, продолжая атаку.

– Почему ты не из тех, кто просто напивается, парень? – Хью пригнулся, уворачиваясь от стены огня.

Задыхаясь, он ударил по разъяренному дракону разрядом. В воздухе сильно запахло грозой. Рейн повторил атаку и, слабея, мастер отразил ее. В этот раз щит не продержался и нескольких секунд и рубашка Хью вспыхнула. Прячась за камнем и перечисляя все известные ругательства, мужчина пытался стянуть с себя горевшие ошметки. Оставаясь в одних грязных штанах, Эверет поднялся на ноги и по привычке прижал ладонь к своей груди, на которой поблескивал шестигранный медальон. И почему нельзя активировать защиту, не позволявшую ученику использовать силу обращения, за пределами академии?

– Давай, Броган. Закончим с этим… – Эверет глядел на дракона исподлобья. – Я знаю, ты слышишь меня. Раз у тебя больше нет причин оставаться человеком, раз ты все решил, – я покончу с этим. Я сделаю это.

Хью было нестерпимо нести эту чушь, но нужно прекращать погром.

– Я остановлю эту пытку. Этого ты желаешь? Чтобы боль ушла…

Зверь опустился на землю, черными крыльями отгораживая их от горевшего замка. Глаза его вспыхнули синими углями и угасли. Признаться, Хью был слишком оглушен, чтобы предпринять что-либо, когда дракон вздрогнул, последний раз вскинул голову, устремляя взгляд на темное небо в рваных облаках, и обреченно лег на землю, подставляя шею своему палачу или избавителю.

– Ты и правда готов умереть, только бы не жить без нее? – глухо пробормотал мастер и стер пот со лба, размазывая по лицу гарь. – Ей бы это точно не понравилось, Броган. Она бы не хотела этого.

Мужчина услышал шаги за спиной, узнавая их, даже не оборачиваясь.

– Точно бы не хотела, – сипло прокашлялся в кулак Хью и привычно упер руки в бока, глядя, как приближались Бродик и Келейр.

Девушка что-то ошеломленно прошептала и, делая неуверенные шаги, поспешила к зверю. Ей казалось, что она шла вечность, но проклятая слабость не позволяла идти быстрее. Когда же достигла дракона, она села рядом на землю и обняла за огромную шею. Келейр принялась поглаживать его, непослушными губами напевая полюбившуюся им колыбельную.

Она повторяла слова вновь и вновь, словно они были заклинанием и обладали великой магией, до тех самых пор, пока черная чешуя не растаяла под пальцами и ее рука не коснулась плеча Рейна. Броган слабо повернул голову, глядя на жену, и его почерневшее от гари лицо исказилось от боли.

– Я жива, – тихо прошептала девушка, убирая с его лба мокрые черные пряди. – Я здесь, с тобой. Держись за меня…

Келейр вложила свою маленькую руку в его большую горячую ладонь и крепко сжала пальцы. От избытка чувств Рейн ничего не мог ответить. Он только слабо привлек жену к себе, и она положила голову ему на грудь, слыша, как колотится

сердце дракона.

– Мы оба живы. Твоя семья с тобой, Рейн.

Глава 7

Броган заметил в стороне двух мужчин, и наконец разобрал, кто же был перед ним. Он понял, зачем они пришли, и догадался, кому в голову могла прийти мысль вызвать в Раегдан Эверета. Келейр спасла его, даже находясь при смерти. Дракон судорожно вздохнул и на мгновение закрыл глаза, удостоверившись, что не обратится в чудовище. Тело так ослабло, что он едва смог стоять на ногах. Взгляд молодого человека остановился на поясе Хьюго, и он заметил, как блеснуло в креплении «кольцо смирения». Еще никогда Рейн так не жаждал ощутить на собственной шее тяжесть этого ошейника.

Шатаясь, он подошел к магу и молча схватился за кольцо, будто оно одно было его спасением и последней надеждой. Дракон поднял руки к шее и, надевая смирительное украшение, защелкнул его. Только теперь юноша мог вздохнуть с некоторым облегчением. Теперь зверь не опасен. Кольцо не позволяло двуликому, да и иному существу использовать свою силу и магию, напрочь лишая ее на время ношения. Защитой учеников служило то, что никто в ответ не мог применить магию на провинившемся. Арфен заботился даже о подобных ему чудовищах.

– Бродик!

Хью окликнул ведьмака, а когда тот подошел ближе, сказал, что сам вернется в замок с учениками, а ему надлежало пока задержаться, чтобы помочь тем, кто в этом нуждается. Мастер согласно кивнул и перевел взгляд на Келейр. Он подозвал девушку, и та послушно пошла к нему, ожидая дальнейших действий. Говорил Бродик тихо, поочередно прикладывая сложенные вместе указательный и средний палец к шее лисы, затем ко лбу. Рейн мучился оттого, что не мог расслышать ни слова без своей силы, но глядя на нее, живую, не знал, как и благодарить небеса за это чудо.

– Сейчас не задавай вопросов, – проговорил Эверет, обращаясь к молодому человеку.

Едва Рейн решил обернуться и глянуть на разрушения, маг жестко развернул его за подбородок обратно к себе лицом.

– Я должен, – хрипло пробормотал Броган.

– Я сказал – никаких вопросов сейчас, – процедил сквозь зубы Хью и почесал грудь, перепачканную гарью и землей.

Поганый ярн! Вся волдырями пойдет! И без того скудная растительность на ней опала жалким прахом под его пальцами. Ну вот, теперь как младенец. Маг прорычал что-то невнятное и ткнул пальцем в сторону ворот.

– Мы уходим. Возвращаемся в Арфен, – твердо заявил Эверет.

– Я вернусь завтра к утру, если обстоятельства не вынудят меня задержаться, – спокойным голосом предупредил ведьмак.

Мужчина тепло похлопал лису по плечу и мягко подтолкнул к мужу.

– Ступайте. Вам не стоит задерживаться здесь. Людской страх также двулик, он показывает свое темное обличье после того, как опасность минует. Лучше вам не дожидаться этого момента.

– Да уж, – пробормотал Хью и тут же выругался, когда в спину Рейна полетел камень, рассекая плечо.

Маг ударной волной отбросил человека, который принялся выкрикивать яростные проклятия. Юноша даже не оглянулся, не попытался увернуться, просто стоял с опущенной головой, чувствуя, как рубашка промокала на плече.

– Чудовище!

Человек продолжал кричать, Эверету пришлось силой тащить дракона к воротам. Бродик укрыл собой девушку и проводил ее следом за мужчинами.

Едва они достигли крепостной стены, ведьмак помог лисе взобраться на послушную лошадь.

– Иди к жене, – велел он ученику, и Броган молча кивнул, забираясь в седло и придерживая девушку одной рукой.

Хью подошел к своей лошади и попытался взяться за поводья. Своенравное животное только фыркнуло и мотнуло головой, не давая мужчине возможности сесть.

– Я был осторожен! – Эверет попытался оправдаться, но она только с укором поглядела на него своими большими темными глазами. – Ну прости, я правда старался.

Маг погладил лошадь по шелковому боку, и она поддалась на его уговоры.

– Хорошая Бази, умница моя… – Хьюго не стал тратить времени зря и вскочил в седло, пока негодница опять не показала свой характер. – Едем!

Он кивнул на прощание Бродику и их небольшая группа двинулась в путь. Дорога обратно должна была занять несколько часов. Но поскольку спешить они не могли ввиду слабого здоровья Келейр, то двигались медленнее, и крепостная стена Арфена показалась перед ними уже под сводом ночного неба.

***

Их ждали. Токум первой подбежала к лошади, которая несла Рейна и Келейр и протянула свои сильные руки, собираясь принять девушку. От Беллы не укрылось, с каким выражением лица Броган помог жене спуститься и позволил мастеру забрать ее. Токум не понравился этот взгляд. Юноша считал, что опасен для лисы? Что же там произошло в Раегдане?

Рослая, широкоплечая, словно мужчина, Белла с легкостью понесла спящую девушку к воротам замка, где их ожидали Вардван и Саргон. Хью и Рейн спешились следом. Дракон остался стоять рядом с лошадью, глядя исподлобья на ректора и на то, как стали еще чернее глаза его заместителя. Аристакес поджал тонкие губы, видя, как блеснуло кольцо на шее ученика.

– Ты уверен в правильности решения, Элазар? – спросил маг у ректора. – Этот мальчишка опасен.

– Ты заблуждаешься уже в который раз, Арис, – тихо отозвался Саргон.

Проректор посмотрел на почерневшее от гари лицо молодого человека. Сейчас он видел только раненого зверя, а значит, самого опасного. Он не был согласен со своим товарищем. Но на мгновение закрыл глаза, скрывая лицо длинными черными прядями волос, которые подхватил ночной ветер. Тешить Саргона, показывая свои истинные чувства, маг не собирался. Эверет положил руку на здоровое плечо Брогана и легко подтолкнул ученика навстречу ректору.

– Ступай. Просто отоспись. Поверь, это лучшее, что ты можешь сделать и для себя, и для тех, кому дорог.

На немой вопрос Саргона Хьюго ответил, что позаботится о лошадях, и говорить они будут уже в кабинете ректора. Элазар согласно кивнул, и когда они остались с Рейном одни у ворот, подошел к нему ближе.

– Вы ведь не забыли мои слова, Броган? – Саргон посмотрел на своего ученика, замечая, как тот опустил голову и его плечи дрогнули.

Поддаваясь отеческому порыву, мужчина тепло привлек молодого человека к себе и тот прислонился горячим лбом к его плечу.

– Я велел вам возвращаться. Возвращаться любым. Здесь, во здравии и болезни, в счастье и несчастье, вас будут ждать. А теперь…

Ректор отстранился и начал прохаживаться вдоль крепостной стены. Некая светящаяся мошкара преследовала его, создавая над головой светящийся ореол, придавая мужчине чудаковатый вид, что немного отвлекло дракона. Рейн вздохнул, пряча ободранные руки в карманах грязных штанов. Он и правда, словно вернулся домой. Не думать? Так велел мастер Эверет. Не задавать вопросов… Было ли это возможно? Проклятье! Чтобы не потерять остатки самообладания и не сойти с ума, Рейн готов был хвататься за каждое слово, сказанное этим человеком. Лишь бы обезопасить окружающих от себя.

– Не думай Броган. Не спрашивай, – пробормотал дракон.

– Я полагаю, что лучше вам быть вдвоем, родная кровь лучшее лекарство, – ворвался в сознание Рейна голос ректора.

Оказывается, половину сказанного он пропустил и теперь удивленно смотрел на мужчину своими синими глазами. Как же отвратно… Без своей силы он едва различал белевшую рубашку на Саргоне. Если бы не глупая мошкара, и того бы не приметил.

– О чем вы говорили? Простите, – сказал Броган и медленно приблизился к Элазару, словно все еще опасался, что кольцо могло не сдержать его.

– Я произнес такую речь, но не был услышан, – возмутился ректор. – Меня вообще кто-нибудь в этих стенах слушает? Или мне одолжить у Аристакеса его мантию и расхаживать по двору с лицом шагремского некроманта? Кажется, на вас, учеников, это действует безотказно.

– Я не так хорошо слышу вас сейчас, когда… – попытался неудачно оправдаться Рейн.

– Так подите сюда! – потребовал Саргон и сложил руки на груди.

Мошкара выстроилась над ним замысловатым венцом, словно сам бог Асдир спустился к нему в эту ночь и потребовал жертвоприношения. Именно с таким лицом молодой человек приблизился к ректору.

– Да идите же, хорош робеть! Или в самом деле боитесь, что я снова распахну вам свои объятия? – возмутился Элазар, а затем тише добавил: – Только попробуйте кому-нибудь разболтать… Этот порыв каким-то образом связан с мерцательной фазой полной луны, как говорит мастер Аглериан.

– С мерцающей, – неловко пробормотал Рейн.

– И тем не менее, – продолжал Саргон, – у меня нет возможности определить вас в отдельную комнату. И желания нет, говорю как есть. За последние несколько часов я немного изменил распределение учеников. Вас определят в старую

комнату, Броган.

Рейн согласно кивнул шумевшей головой.

– Вы будете в одной комнате с Иваром Броганом, – заключил ректор.

Он видел, как распахнулись глаза дракона, и остановил молодого человека взмахом руки.

– Нам предстоит многое. Сейчас просто ступайте и приведите себя в порядок.

– Мой брат вряд ли захочет видеть меня. Это не лучшее…

– Ивар лично просил меня перевести вас в эту комнату. Ступайте, Броган. О Келейр не беспокойтесь. Ночь она проведет под присмотром мастера Токум, в «пещере» Бродика. О вашей жене побеспокоятся. Вы в свою очередь должны предстать перед нею в достойном виде. Не заставляйте волноваться того, кому дороги. Завтра после подъема заберете свои вещи у Ибтихаль, я велел ей сохранить их до вашего возвращения, и жду вас в моем кабинете.

Рейн снова кивнул, понимая, что разговор на сегодня окончен. Ректор подождал, пока ученик войдет во двор, и ворота за их спинами закрылись. Тихо как… Не оглядываясь, молодой человек пошел к знакомому крыльцу. Когда тяжело поднялся по старым ступеням, заставил себя обеими руками толкнуть дверь. В нижнем зале было темно, он освещался несколькими сферами, мерцавшими у самого потолка. В другой раз бы его раздражало слабое человеческое зрение, но сейчас он был благодарен этим сумеркам.

Броган направился к лестнице и посмотрел наверх. Нужно было подниматься на самый верхний этаж башни, туда, где располагалось общежитие и находилась отведенная ему комната. Шел он медленно и, устало поводя ноющими плечами, размышлял о решении своего брата. Он просил лично? Чего добивался этим? Хотел иметь более удобную возможность, чтобы свернуть ему шею? Рейн горько усмехнулся. Мысли Ивара были ему неведомы.

Молодой человек перешагнул последнюю ступень и остановился в начале коридора. Сейчас он казался дракону бесконечным, а шаги давались так тяжело,

будто шел по вязкой трясине. Стоило дракону дойти до середины, как за спиной раздался знакомый тихий голос:

– Броган!

Рейн повернулся к товарищу, глядя на волка в некоторой растерянности. Гварен прислонился к дверному косяку и сложил руки на груди. Его глаза сверкнули теплым янтарем, и юноша улыбнулся уголками губ.

– Рад, что ты вернулся. – Ристерд кивнул, приглашая друга войти в его комнату.

Дракон задумался на мгновение, затем шумно вздохнул и широким шагом пошел к волку, принимая приглашение. Гварен впустил его и закрыл дверь, подталкивая бедолагу к столу.

– Юган, смотри, кто бродил тут ночью, словно жалкий урлах! – усмехнулся волк и подмигнул рыжеволосому даланею, который резво соскочил с верхнего яруса кровати и присоединился к ним.

– Ра-а-ад… – нараспев выдохнул юноша, открыто улыбаясь дракону.

Ошеломленный тем, что его товарищу удалось впервые за все дни их знакомства произнести хоть звук, Броган заставил себя улыбнуться в ответ, хотя улыбка и вышла вымученной. Чувствительный даланей понял это, но просиял, как рыжее солнце, от всей души желая хоть как-то помочь своему товарищу.

– Кажется, у тебя было запасное полотенце? – спросил Гварен у своего соседа.

Юган кивнул, уже через мгновение аккуратно складывая принесенное полотенце на краю стола.

– Отлично. У меня найдется старая рубаха и более-менее приличные штаны. Ступай мыться, друг, от тебя несет… Потом посмотрим, что делать с твоим плечом.

Рейн не спорил. Он молча кивнул и прошел в небольшую ванную, прикрывая за собой дверь. Вода в это время была холодной, после отбоя никто и не думал

согревать ее, но, охлаждая тело, она была прекрасна в этот час. Дракон стянул рубашку, стискивая зубы, когда отдирал ткань от раны. Кровь на ней засохла и не желала легко поддаваться. Молодой человек бросил испорченные вещи на пол, в углу комнаты, и стал под воду. Рейн оперся обеими ладонями о каменную стену и опустил голову, позволяя холодным струям литься свободно. Он наблюдал за черными разводами, стекающими с его тела. Стало немного легче, и он неистово желал сохранить это ощущение.

Во рту остался привкус горьковатой травы, которую щедро добавляли в воду, чтобы та оставалась свежей. Шмелькой пропахло и полотенце, оставленное Юганом. Кажется, аромат этой речной травы будет преследовать его всегда и пробуждать лучшие воспоминания в его жалкой жизни. Рейн вытерся и обернул вокруг талии полотенце, прикрываясь им.

– Готов, Броган? – спросил волк через дверь.

– Да, – коротко ответил Рейн.

В дверную щель тут же полетели штаны, и дверь снова закрылась. Ворча, молодой человек поймал вещи и оделся. Мокрое полотенце он накинул на здоровое плечо и вышел обратно в комнату. На губах Гварена расцвела довольная ухмылка.

– Ты глянь, даже зарумянился, будто девица на выданье!

Волк кивнул товарищу, приказывая садиться на стул, который ногой отодвинул от стола для большего удобства. Рейн понял, что ему лучше делать то, что велят, и послушно сел. Послышался звук рвущейся ткани, и Броган нахмурился, глядя, как Лекимор, стоя у шкафа, уничтожает рубашку, разрывая ее на длинные ленты. Даланей аккуратно сложил их перед драконом на столе, а рядом водрузил спелое яблоко, стащенное им в деревне ворке во время работы по восстановлению.

– Это чтоб не ныл, пока я буду делом занят, – усмехнулся Гварен и встал за спиной у друга, глядя на его рассеченное плечо.

Кровь продолжала сочиться из раны, волк взял один из бинтов, промокая ее. Рейн тихо зарычал, схватил яблоко и откусил кусок, но закашлялся, и Гварен

сердито похлопал его по спине.

– Не дергайся!

– Добить захотел? – просипел Броган.

– Ты мне пока живой нужен, – ухмыльнулся молодой человек.

Глава 8

Белла укрыла Келейр тонким колючим одеялом, которое нашла в одном из шкафов Бродика. Ведьмак жил совсем аскетично, хотя старая скрипящая кровать сейчас пришлась кстати. Великанша присела на край, боясь, что та просто сломается под ее весом. Призрачный Арзу возмущенно распушил свой хвост, сверкая глазами-бусинами. Но едва кот получил от Токум свое любимое лакомство, немедленно погнался за очередным сахарным шариком, покатившимся по полу.

Входная дверь тихо приоткрылась, и в пропахший травами зал заглянул Вардван. Проректор открыл дверь шире и вошел в помещение. Он огляделся, с ужасом рассматривая вереницу полок с разноцветными свечами и снадобьями, и приблизился к женщинам. Его черный взгляд остановился на спящей Келейр.

– Как она? – поинтересовался маг.

Белла заботливо убрала со лба девушки белоснежную прядь волос и глянула на мужчину.

– Она будет в порядке. Как и ребенок. Но не должна больше испытывать такие перегрузки. Хотела бы я знать, что произошло в Раегдане! В любом случае, Арис, как хорошо, что эти дети вновь в стенах замка и в безопасности.

– Не могу не согласиться с тобою. – Аристакес склонился к своей возлюбленной и коснулся губами ее лба. – Я должен идти. Когда будут какие-нибудь новости, я сообщу тебе подробности.

– Ступай. Ты знаешь, где меня найти. – Белла тепло провела ладонью по руке мага и проводила его взглудом, когда он бесшумно покидал комнату.

Вардван торопливо поднялся по лестнице, собираясь достигнуть кабинета ректора. Вероятнее всего, Эверет уже там. Мужчина прошелся по пустому коридору и, подойдя к нужной двери, толкнул ее. Так и есть! Оба уже находились у стола, оживленно беседуя о чем-то. Аристакес зажал нос пальцами, косясь на своего товарища.

– Почему ты до сих пор не переоделся? – возмутился он, морщась от едкого запаха гари.

Хью обернулся к проректору и в недоумении почесал свою перепачканную грудь.

– Мне сейчас не до душистых ванн, Арис, – проворчал маг.

Вардван только фыркнул в ответ и уселся на свободное кресло, опережая Хьюго. Тот только вздохнул и присел на подоконник.

– Вот там и сиди, проветривайся! – скривился проректор.

Саргон лишь покачал головой, глядя на их действия.

– Как могло случиться, что девушка упала с площадки? – поинтересовался Элазар.

– Вот и мне хотелось бы это знать, – сквозь зубы процедил Хью. – Насколько я знаю, лиса боится высоты и от нечего делать не стала бы подниматься туда. Только если шла за кем-то, кому могла доверять настолько, что не думала о риске для себя и ребенка.

– Ивар все это время был в Арфене, – заметил Вардван. – Раз Броган решил, что жена погибла, и принялся все крушить, это явное желание мести. Значит, не к нему девушка шла.

– Я даже не желаю ничего предполагать, – проговорил непослушными губами Элазар.

– Я не буду утверждать, что леди Айла могла совершить роковую ошибку и поддаться той ярости, которую, несомненно, испытывала ввиду своеволия старшего сына. – Аристакес поднялся с кресла. – Но ответь себе сам, Элазар: даже если ее рука не толкнула невестку, то почему не поддержала, когда та оступилась?

Саргон застонал и закрыл глаза.

– Арис прав, – отозвался Эверет, – если на площадке с девушкой была Айла, то она намеренно не поддержала свою невестку. А значит, Раегдан ожидают тяжелые времена.

– Броганы давно желали объединиться с Альвергардом. – Проректор рискнул встать рядом с товарищем, поглядывая на темный двор за его спиной.

На плече Хью краснел внушительный ожог. Вардван не выдержал, нервно поднес ладонь к поврежденному участку кожи, и Эверет тут же ощутил покалывание. Рана принялась бледнеть и затягиваться, оставалось только потереть плечо, стряхивая на чистый пол седой пепел.

– Вымойся! – прорычал возмущенно проректор.

– Потом, – коротко кинул ему маг. – И спасибо.

– Броганы и беда – одно понятие, – покачал черной головой Аристакес. – Мало того, что в Ксабире растут волнения, нам еще проблем с мальчишками не хватало. Этот год проклят богами.

– Все мы знали, что Грахеймн ожидают новые перемены, и политика правления Дарема только приближает этот момент. Это коснется всех нас, без сомнений. Но сейчас мы будем делать то, что и должны. То, что и всегда делали, – строго сказал Саргон.

– Нужно дождаться возвращения Бродика, – Эверет скрестил руки на груди, глядя на ректора, – он принесет новые вести из замка.

– Все верно. Если мастер Бродик не вернется завтра к полудню, ты отправишься за ним, Хью.

***

Ивар уперся обеими ладонями в широкий подоконник и тряхнул головой. Синие глаза вспыхнули, выдавая переполнявшие его чувства. К белоснежной пряди на его черных волосах сегодня добавилась еще одна. Кажется, это свойство досталось ему от отца, он тоже поседел, будучи еще в расцвете сил. Время за полночь, но его комната по-прежнему оставалась пуста. Ивар прекрасно знал, что брат находится в академии, и устал вздрагивать каждый раз, когда ему казалось, что к двери кто-то прикасается.

– Почему ты до сих пор не здесь, брат? – глухо проговорил юноша.

Он в бессильной ярости ударил по деревянному подоконнику, едва не сломав его, и отпрянул от окна. Яркая луна освещала комнату лучше сфер, которые угасли ровно в тот момент, как настало время отбоя.

Ректор вызвал его к себе еще до ужина, сказал немногое, но и этого хватило, чтобы Ивар немедленно сорвался лететь в Раегдан. Саргон запер его в кабинете и ему пришлось не раз воспользоваться медальоном, чтобы прерывать трансформацию своего ученика. Как могло это произойти? Молодой человек принялся ходить по комнате кругами, бросая измученные взгляды на дверь. Почему Рейн не шел? Не желал его видеть? Или просто не мог?

– Проклятье! – Ивар открыл дверь и широким шагом вышел в темный коридор.

Пройдя немного, юноша огляделся. Затем он медленно подошел к одной двери и остановился. Это было жалко и недостойно, претило всему его существу, но Ивар не мог не прислушаться к словам, раздававшимся там, в комнате. Это был голос Рейна. Второй принадлежал тому оборотню, что встретился ему сегодня во дворе. Он назвался Гвареном Ристердом.

Ивар чувствовал боль и отчаянье своего близнеца, когда волк, видимо, прикасался к его ранам, и чем ближе находился от брата, тем ярче и сильнее были эти ощущения. Значит, он предпочел остаться с ними, со своими товарищами? Рейн Броган посчитал их компанию более подходящей в этот момент. Что они могли дать ему, чего не мог родной брат? Все из-за того, что он молча сбежал? Ивар опустил голову, осторожно прикоснулся руками к дверному косяку и на мгновение закрыл глаза.

– Прости, что бросил тебя…

Внезапно дверь открылась, – слишком резко, чтобы он успел отпрянуть. Сильная рука схватила дракона за рубашку на груди, и втащила в комнату.

– Вот и все в сборе. – Волк глянул по сторонам. – Больше никого нет?

Он улыбнулся и толкнул ногой дверь, закрывая ее.

– Юган, давай наш обычный набор первой помощи!

В Ивара полетело спелое яблоко, а следом был выставлен свободный стул у пустого стола, за которым сидел Рейн. Младший брат растерянно сжал в руке спелый плод, который едва не хрустнул под его пальцами, и посмотрел на брата. Старший Броган устроил руки на столе, опустил на них голову и спал.

Непослушные черные пряди скрывали лоб, но оставляли на виду четыре темные полосы на виске дракона. Как раз в том самом месте, где ранее чернела печать. На шее юноши блеснуло кольцо и, негодуя, Ивар стиснул челюсти. Проклятый «ошейник»! Дышал Рейн тревожно, его плечи вздрагивали, видимо во сне он возвращался к событиям сегодняшнего дня. Ивар протянул руку, но так и не рискнул коснуться головы брата. Зато почувствовал тяжелую руку Гварена на своем плече.

– Он не винит тебя. Просто дай ему время.

– Он предпочел остаться здесь, но не со своим братом. – Броган повел плечом, убирая руку волка, и поднялся со стула.

– Твой брат предпочел бы остаться один, мне просто повезло. Я наловчился, – протянул с улыбкой оборотень, – возможно, когда-нибудь стану ловцом драконов. Чувствую, будет у меня прекрасная практика.

– Хотите сказать, – нахмурился Ивар, – что читаете мысли моего брата?

– О! Я пытаюсь постигнуть это. Надеюсь, что успешно, – хмыкнул Гварен и скрестил руки на груди, поглядывая на спящего Рейна.

Дракон во сне потер поцарапанную переносицу, удобнее примостился на столе и принялся похрапывать.

– Что же творится у него в голове? – недоверчиво поинтересовался Ивар.

– Смею предположить, что твой брат не снимет это кольцо до самого выпуска. Более того, явно попытается вынести его и за пределы Арфена.

– Рейн Броган из рода свободных драконов! – Глаза молодого человека возмущенно сверкнули. – Он никогда не предпочтет быть жалким смертным. Он – дракон.

– На…на… – раздалось с верхнего яруса кровати. – На-и-ивный…

***

Утро. Оно наступило слишком внезапно. Внезапно все боги собрались над его бедной головой и взревели. Один из них еще и ногой притопывал. Рейн разлепил один глаз и сдул с лица растрепанные волосы. Это оказалось бесполезным, поскольку они все еще щекотали, колыхаясь над ним густой завесой.

– Проклятье! – Броган подскочил на кровати, едва не сваливаясь.

Он принялся размахивать руками, пытаясь справиться с медными потоками, струившимися с верхнего яруса. От его нервных манипуляций кудри колыхнулись чуть усерднее, и появилась голова Югана. Даланей зевнул и с удивлением посмотрел на своего неожиданного соседа. Дракон наконец понял, что заснул в комнате своих товарищей, и со стоном поднялся. Гварен потянулся

на подоконнике, пытаясь размять затекшую спину.

– Выспался, Броган? – Волк соскочил на пол, расправляя рубашку.

– Почему не разбудил? – проворчал дракон и зевнул, прикрываясь кулаком.

– Мы пытались, честно. Правда, Юган? – Ристерд подмигнул своему рыжеволосому соседу, и тот закивал в ответ. – Ты храпел как старый боепузо. Мне искренне жаль Кел. Надолго ли у нее хватит терпения с таким мужем?

– Надолго, – проворчал Рейн. Он шевельнул плечами и тут же ощутил ноющую боль в спине.

– Не забудь сегодня повязку сменить, – хмуро напомнил волк и, проходя мимо товарища с полотенцем наперевес, похлопал его по плечу. – Ступай к брату, хватит мучить парня.

Броган печально вздохнул и провел ладонью по лицу. Боги, он так и не дотянул до своей комнаты вчера. Ивар до сих пор гадает, где его ярн носит.

– Проклятье… – Рейн развернулся и широким шагом пошел прочь из комнаты.

– Давай-давай, – уже из ванной отозвался Гварен, – и в столовую чтоб явился! Он меня слышал?

Молодой человек выглянул в дверь. Вода с его лица капала на пол, оставляя темные пятна. Юган отрицательно покачал головой. Он попытался привести в порядок спутанные волосы, но вздохнул, понимая всю бесполезность этого занятия, и посмотрел на волка. Рыжие пряди принялись медленно укорачиваться и темнеть. Вскоре Гварену пришлось скептически глядеть на копию своей прически.

– Ты главное не увлекайся. Хорошо? – усмехнулся волк и вернулся обратно в ванную.

Глава 9

Рейн подошел к знакомой двери и заставил себя войти. Он уже набрал воздуха в грудь, собираясь подобрать хоть какие-то достойные слова для брата, но понял, что комната пуста. Ивар не запер дверь, оставил для него? Броган засунул руки в карманы одолженных штанов и огляделся. Сколько воспоминаний было связно с этой комнатой! Словно возвращаясь в те дни, Рейн увидел, как лиса сидела на широком подоконнике и, напевая, рисовала пальцем каракули на стекле.

– Кел… – Дракон со стоном вздохнул и растерянно замер, решая, что делать дальше.

Можно было не беспокоиться о том, присмотрят ли за его женой. Появляться перед ней в таком жалком виде Рейн не смел. Тревожить и пугать Келейр он более не собирался. Вчерашнего дня достаточно на целую жизнь. Нужно забрать свои вещи и явиться к Саргону. Он должен был знать, с какими вестями идти к жене.

Рейн покинул комнату и, не обращая внимания на шумевших в коридоре сокурсников, пошел к лестнице. Несколько раз его окликали, причем как-то уж совсем дико, обращаясь на «вы». Один идиот даже вздумал кланяться ему, за что получил пятерней в лицо и свалился, потирая ушибленный зад.

Где находился склад, Броган помнил отлично. Выйдя во двор, он решил сократить расстояние и быстрым шагом прошел по знакомой алее. Лемистрия на колоннах уже осыпала листья, скоро на ней появятся кислые яркие ягоды. От воспоминаний о том, как наелся их в прошлый раз, свело пустой живот. Рейн достиг нужного входа, зашел в знакомое помещение и вскоре стоял перед широким столом, заставляя себя широко улыбаться Ибтихаль. Улыбка явно не удалась, ибо вышла кривой. Или его обаяние не действовало на проклятых ворке? Кастелянша сощурилась и тяжело опустила кулаки на крышку старого стола.

– Я тебя предупреждала, Броган, – пробасила женщина. – Ты свое получил!

– Это не так. – Дракон старался быть вежливым.

У ворке задергался глаз, что не предвещало ничего хорошего.

– В этот раз не проведешь меня, Броган, вот возьму ремень…

– Вы выдавали форму моему брату, – прорычал Рейн, не желая зря терять драгоценное время.

– Точно… – Ибтихаль задумчиво потерла широкий подбородок. – Саргон предупреждал, что явишься, дите горемычное.

Ворке с трудом перетащила свою скрипящую лестницу и поднялась на несколько перекладин. С верхней пыльной полки она вытащила небольшую сумку с его вещами и, не спускаясь, бросила ее на стол. Броган несколько раз чихнул от поднятого облака застарелой пыли и схватил свои жалкие пожитки.

– Я не хочу тебя видеть. Долго. Очень долго, – мрачно произнесла Ибтихаль, спускаясь с кряхтением вниз. – И тебя, и всех твоих двойников.

Женщина повернулась к молодому человеку и ее пегие брови удивленно приподнялись, поскольку склад был пуст.

– Исчез. Ты только погляди! И где благодарность? Тот, второй, хоть вежливым был. Хотя слишком как-то…

***

Рейну пришлось идти в столовую, поскольку, когда посмотрел на окна академии, немедленно наткнулся на хмурый взгляд ректора. Саргон молча ткнул пальцем, указывая на нижний этаж замка, прямиком на столовую. Молодой человек коротко кивнул и пошел к крыльцу. У входа в огромное помещение, заставленное деревянными столами, Броган мрачно одернул форменную куртку и прошел внутрь столовой.

Кухарка положила ему щедрую порцию горячей каши, добавила кусок мяса и пожелала наесться от души. Рейн машинально поблагодарил женщину и обернулся, выискивая стол, где можно было быстро поесть. Долго искать не пришлось. Эллгар, словно сговорившись с ректором, указал ложкой на

свободный стул перед собой. Янтарный взгляд грифона не просил – требовал. Броган хмыкнул, но поддался на это «вежливое» приглашение.

– Сядь уже, ярн тебя побери! – Ирс ногой отодвинул стул для своего товарища.

Рейн поставил поднос на свободный край стола и наконец сел.

– Чего хотел? – спросил дракон, поглядывая на принца. Он без аппетита жевал мясо, словно кусок ботинка.

– Ты мне должен, – возмутился Ирс. – Мне пришлось целые сутки нянчиться с твоим братцем!

– Ты ведь хорошо о нем позаботился? – нахмурился Рейн.

– Угу, как о родном, – фыркнул Эллгар.

Он бросил взгляд на ошейник дракона и выругался.

– Послушай, – Ирс подался вперед, – я в твои дела не собираюсь лезть, Броган. Но твой братец преуспел за это время и даже переплюнул тебя.

– О чем ты? – Рейн отложил ложку и отодвинул от себя тарелку.

Грифон резко придвинул ее обратно и велел:

– Жуй! Силы понадобятся. Не знаю, что у тебя произошло, но с этой штукой, – юноша указал на кольцо, – тяжеловато придется. Половина академии желает свернуть твоему братцу шею. Угомони его, пока сам не подставился.

– Мой брат…

– Твой брат забыл, что он не в Венкэль. Мне «повезло» больше, я целый год находился в ссылке в Гаранфиле, где мне подробно объяснили положение вещей. Ивар Броган должен понять, что это Арфен.

Ирс замолчал и схватил свою чашку, допивая содержимое.

– Утратил свое красноречие? – мрачно осведомился Рейн и поднялся из-за стола.

– Я знаю, каково ему. – Опальный принц встал следом за товарищем.

Не желая, чтобы его посчитали излишне сентиментальным, грифон поспешил покинуть столовую.

– Чем ты тут занимался, брат? – покачал головой Броган.

– Ждал тебя. Всю ночь! – прорычали у него за спиной.

Рейн медленно повернулся, но ему не дали опомниться и потащили к выходу из столовой. Сопротивляться силе Ивара сейчас было просто глупо. Рукав на форме едва не треснул, когда в самом темном углу в коридоре младший брат прижал Брогана к стене.

– Задушишь… – просипел Рейн, и Ивар тут же убрал руки, нервно поправляя одежду своего близнеца.

– Всю ночь, брат! – Глаза юноши засияли сапфирами.

– Прости, – глухо пробормотал Рейн, – я не смог.

– Для чего тогда я нужен? – прерывисто вздохнул Ивар.

– Я не смог смотреть тебе в глаза после того, что я сделал. Я и сейчас не могу, – глухо отозвался старший брат. – Что я мог тебе сказать?

– Все как есть. Я бы выслушал.

– Я благодарен, – Рейн положил руки на плечи младшего брата, – но сейчас и сам не знаю, насколько тяжелы последствия того, что я сотворил с Раегданом. Я должен разобраться сам.

– Как себя чувствует Келейр? – спросил Ивар, заставляя себя не спорить со старшим братом.

Он понимал, что сейчас не самый лучший момент для этого.

– Мастер Бродик исцелил ее, теперь он сам слаб.

– А дитя? – осторожно поинтересовался младший Броган.

– Они оба целы, – успокоил его Рейн, – сейчас Кел у Бродика. За ней ночью приглядывала Токум. Послушай, мне нужно явиться в кабинет ректора. Я должен идти.

– Да, ступай. Но знай, сегодня ты ночуешь в своей комнате!

– Обещаю, – согласно кивнул Рейн. – И ты пообещай мне кое-что.

– Что же? – удивился Ивар.

– Что будешь осторожен… со словами. – Броган попытался невинно улыбнуться, не желая смущать брата.

– Разве мои речи недостаточно…

– Достаточно, – уверил его Рейн, – просто для Арфена они слишком… слишком хороши.

– Слишком хороши? – Черные брови Ивара приподнялись.

– Да, слишком, – пробормотал дракон и, понимая, что пока не подобрал нужных слов для объяснения с братом, поспешил покинуть его и подняться в кабинет ректора.

***

Она проснулась под странный рокочущий звук, ощущая тяжесть в ногах. Келейр осторожно открыла глаза, встречаясь с ярким янтарным взглядом. Арзу нагло устроился на ней, собственнически положив лапу на живот молодой женщины. Он прекратил урчать, понимая, что его застукали за этим делом, и резво соскочил на пол, на лету рассыпаясь облачком тумана. Проявился призрачный питомец ведьмака уже на своей любимой каминной полке.

Лиса села на жесткой постели и огляделась. Она находилась в знакомом большом помещении, сплошь уставленном горевшими свечами. Логово Бродика – таинственное и пахнущее всеми возможными травами, от аромата которых кружилась голова. А может быть, и от голода. Келейр откинула край одеяла и встала с кровати.

Пройдя по прохладному полу, девушка заметила за столом дремавшую великаншу. Мастер Токум опустила светлую голову на руки и пыталась хоть немного отдохнуть. Она просидела тут всю ночь? Рядом с нею? Лиса плохо помнила все события после того, как они покинули Раегдан. Сейчас, когда подумала об этом, тревога вновь одолела ее, и девушка торопливо подошла к двери, намереваясь покинуть это место.

– Погоди, – окликнула ее Белла.

Она поднялась из-за стола, неловко потянулась, давая затекшим плечам расслабиться, и поманила Келейр к себе.

– Ты не можешь выйти в таком виде, цыпленок. – Женщина указала на великоватую рубашку, в которой была подопечная.

Келейр только теперь опомнилась и посмотрела на свою одежду. Вещь явно принадлежала самой Токум, пахла луговыми цветами и была огромного размера, как и сама хозяйка.

– Где Рейн? Я должна его увидеть, – взволнованно проговорила лиса, сдерживая себя, чтобы немедленно не отправиться на поиски мужа.

– Не волнуйся, сядь. – Белла прошла к ней и, придерживая за плечи, вернула к постели. – Я накормлю тебя, ты еле на ногах стоишь. Твоя одежда на стуле, возле стола мастера Бродика.

– Благодарю вас за заботу, – пробормотала девушка, – но мне нужно к Рейну. Я потом поем. Я не голодна. Я должна его увидеть. Он был таким…

– Я выходила недавно, – уверила ученицу Токум, – с ним все в порядке. Он в безопасности. Наверняка сейчас у ректора в кабинете. Час назад вернулся Бродик с вестями из Раегдана.

– Какие новости он привез? – Келейр нетерпеливо придвинулась к великанше и Белла ласково пригладила ее взъерошенные волосы.

– Леди Айла жива, – ответила Токум.

– Это хорошо, это просто хорошо, – прошептала лиса, – Рейну была бы невыносима мысль, что он стал убийцей собственной матери. А остальные обитатели замка?

– Многие были ранены. Этот факт нельзя отрицать. Но наверно, боги действительно благоволят к Рейну Брогану. Его душа не будет тяготиться чужой смертью.

Келейр судорожно выдохнула, чувствуя в груди тепло от облегчения. Это чувство распространялось по ее телу, собираясь неким маленьким солнцем в районе живота. Девушка прижала к нему руки. Удивительно, но она и в самом деле ощущала под своими ладонями это тепло.

– Как ты себя чувствуешь? Я пошлю за Бродиком, – взволнованно проговорила великанша.

– Не надо, – торопливо сказала девушка. – Удивительно…

– Что же?

– У меня такое ощущение, будто он тоже почувствовал облегчение. Он счастлив, – растерянно проговорила Келейр.

Глава 10

Рейна всегда удивляло, насколько Саргон и мрачный проректор разнились между собой. Первый никогда не сидел в присутствии своих учеников, а если уж так выходило, то откладывал документы и срочные дела в сторону и поднимался, тем самым показывая, что они были равны. Вот и сейчас ректор привычно стоял у окна, скрестив руки на груди, и время от времени кивал своей светлой головой, слушая отчет мастера Бродика. Вардван сонно зевал, прикрываясь ладонью, и сидел в кресле, недоверчиво поглядывая на нерадивого ученика.

– Скоро в Раегдан прибудет Фелан Тригви, ваш дядя, – сказал Рейну ректор. – Несомненно, он поддержит вас.

– Я хочу, чтобы Келейр была передана под его опеку, когда придет время. Дядя обеспечит безопасность и ей и ребенку, – проговорил дракон, – в Фелане я не сомневаюсь.

– Я также не сомневаюсь в порядочности Тригви, – ответил ему Элазар, – но последнее время появилось слишком много недовольных нынешней политикой правления. Ваш дядя, как один из тех, кто поддерживал прошлую власть, сейчас является объектом пристального внимания Дарема и его ищеек. Рекомендую вам оставаться в этих стенах. Я не намерен высказывать свое мнение по поводу случившегося и тем более рассуждать о мотивах и поступках вашей матери. Но вы должны также принимать в расчет сильную поддержку, которой заручилась Айла в лице короля. Противостоять ей Фелан будет не в силах.

– Я понял, – глухо отозвался Рейн, – и не подставлю дядю под удар. Я разберусь сам.

– Похвально, но я не это имел в виду, – остановил его ректор. – У вас нет нужды сражаться со всеми демонами этого мира в одиночку. Просто нужно выждать момент и не рисковать зря. Что же касается поддержки, то каждый в этой комнате готов оказать ее вам. Посмотрите, даже наш дорогой проректор не в силах усидеть на месте от волнения. Правда, Арис? – сверкнул золотыми глазами Саргон.

Вардван апатично посмотрел на товарища из-за завесы гладких черных волос.

– Я прямо весь горю, – протянул маг.

– Вот видите, – душевно вздохнул Элазар, – вы не останетесь наедине с этой трудностью. Нет ничего, что было бы невозможно решить.

– Благодарю вас. – Броган склонил голову, изучая носки своих пыльных ботинок.

– В ваше расписание были внесены некоторые изменения, с учетом последних событий. Мастер Вардван кропотливо составлял его в своем кабинете, невзирая на поздний час и усталость.

Аристакес пробормотал что-то нечленораздельное и деловито расправил манжеты своей прекрасной новой рубахи.

– Вам добавлено несколько часов ежедневно по «контролю трансформации», Броган. – Вардван неспешно поднялся с кресла и прошелся по кабинету. – Большую часть времени будете проводить под надзором Эверета в Кабриуме.

Рейн только молча кивнул, ощущая холод кольца на своей шее.

– Ступайте, Броган, – проговорил Элазар, – занятия вас ждут, пусть они отвлекут вас от ненужных мыслей. Встретьтесь со своими товарищами. Я уверен, они будут рады вашему возвращению.

– Благодарю, – еще раз тихо произнес дракон и широким шагом покинул кабинет ректора.

Когда дверь за спиной ученика закрылась, молчаливый мастер Бродик тяжело поднялся с кресла, предложенного ему Саргоном. Ведьмак сидел за хозяйским столом и сейчас оперся на него рукой, поддерживая себя.

– Я рад, он держится стойко. Это делает честь юноше.

– Согласен, – ответил Аристакес.

Элазар и Бродик с удивлением обернулись, глядя на проректора.

– Что? – фыркнул маг.

Белоснежная бровь ректора приподнялась.

– Ты согласен? – протянул мужчина.

– Он справляется лучше, чем я ожидал, – отмахнулся от товарищей Вардван. – И хватит пялиться на меня. Что творится на земле Броганов?

Маг решил сменить тему разговора, не желая показаться своим товарищам излишне сентиментальным.

– В Раегдане неспокойно, люди обозлены. Их можно понять, не все желают принять правду, стоя на пепелище, – проговорил Бродик.

Рука, которой он опирался на стол, дрогнула. Нанесенные на нее татуировки бледно вспыхнули и медленно угасли.

– Ты истощен, мой друг. – Элазар покачал головой и велел своему товарищу вернуться обратно в кресло.

– Истратил все силы на то, чтоб помочь девушке выжить? – сказал Вардван.

– Я желал использовать морок, – пояснил ведьмак, – таким образом, было бы возможно успокоить людей, пока не будут проведены восстановительные работы в замке.

– И ты истратил остатки силы! – возмутился проректор.

– Их просто не хватило, – устало улыбнулся Бродик.

– Морок действительно мог бы облегчить ситуацию. – Саргон задумчиво потер небритый подбородок.

– У тебя есть план? – насторожился Аристакес.

Глядя на довольное лицо друга, маг нахмурился:

– Что ты задумал?

– Кажется, тебе придется остаться за меня. – Широкая улыбка озарила лицо ректора.

– Проклятье, куда ты собрался? – не выдержал Вардван.

– Это все на благо академии, – проворчал Элазар, – я просто вынужден отправиться за помощью…

– У тебя такое выражение лица, как у Арзу, который добрался до запасов сладостей Бродика, – фыркнул проректор. – Что ты задумал?

– Есть тот, кто может нам помочь. – Саргон деловито пригладил свои белоснежные волосы. – Арис, одолжишь свою…

– Нет! – прорычал маг. – Ты и пальцем не прикоснешься к моему гардеробу!

– Ты же знаешь, какой я бережливый.

– Проклятье! Ты извел половину моих вещей!

– Наглая ложь! – возмутился ректор и принялся ходить кругами по кабинету следом за своим товарищем. – Ну Арис…

***

Она почувствовала его раньше, чем увидела. Сам Рейн не смог ощутить присутствия жены во дворе из-за кольца на собственной шее.

– Рейн! – выкрикнула лиса и побежала по выложенной округлыми камнями дорожке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/golovina_oksana/akademiya-arfen-korona-ellgarov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить